

Пятый обруч. Кехо

Автор:

Дмитрий Билик

Пятый обруч. Кехо

Дмитрий Александрович Билик

Вновь гулким эхом прокатился по Пустоши зов крови. Крохотный мальчишка с алыми глазами, которого называют самым воплощением проклятого бога, собирает оскверненных тварей для нового похода в земли Империи. Заставы усиливаются егерями, одаренными, которые считаются мастерами в убийстве проклятых существ. Мелькают среди простых солдат серебряными наплечниками вороны, члены Ордена истинных воинов, которые подчиняются непосредственно Императору. А поговаривают, что на главной дороге видели нескольких изветников из самого Дома правды. Какую роль во всем этом вынуждена будет сыграть дочь убитого наместника Шестого предела? Ведь все, чего она хочет – лишь отомстить за отца.

Дмитрий Билик

Пятый обруч. Кехо

Глава 1

– Проходи, не задерживайся! Скоро сам господин Наместник поедет.

Юти послушно отошла от главных ворот, мимоходом разглядывая откормленную стражу Шестого Предела. А еще говорят, что времена тяжелые. С такими мордами не каждый в караульную будку влезет. Щеки того и гляди лопнут, как переспелый гранат, и зальют парадный доспех с изображением парящего ворона – герба Императора.

Девочка в очередной раз задумалась – а соображала она быстро, подмечая множество деталей и нюансов – и пришла к выводу, что нынешнее место будет намного более удачным для осуществления ее плана, чем арена. Одним точным ударом она убьет Наместника, а потом скроется через квартал Нищих. Последний, к слову, значительно разросся со времени правления ее отца. Впрочем, как и сам город.

– Паренек, держи! —со стены ей бросил монету высокий крепкий мужчина.

Единственным и самым главным его отличием от остальных были татуировки зверей Скверны на лице. Егерь!

– И давай беги отсюда. Наместник не любит нищих. Говорит, это его угнетает.

Еще семь лет назад дочь Наместника Шестого Предела вспылила бы, позволяй кто-то так говорить с ней в городе отца. Но с тех пор много воды утекло. Теперь Юти почти не задевало, что ее принимают за мальчишку. Несмотря на полные тринадцать лет, грудь и не думала расти. Лицо, по заверению погибшей матери, у нее всегда было слишком отцовским – широкий лоб, торчащие скулы, приплюснутый нос. Ничего девичьего. В довершение ко всему вот уже несколько последних лет Юти коротко стригла волосы. С виду действительно паренек.

Девочка, лихорадочно соображая, подобрала застрявшую между камней мостовой монету, которую могла бы поймать на излете. Егерь – это плохо. И судя по отсутствию доспехов – кехо. Это еще хуже. Без брони, потому что владеет мастерством развития тела. Юти знала все это по одной простой причине: сама была такая. Значит, план с убийством Наместника у центральных ворот катится ко всем чертям.

Юти еще немного поразглядывала стражу и побрела прочь от городских ворот по знакомым с детства улочкам. Колени предательски подрагивали, когда она шла вдоль невысоких домов из самого светлого в Империи известняка, который

добывали только здесь, в Пределах. Мимо увитых диким виноградом беседок, ярких крыш цвета киновари, приземистых кадок с гиацинтом у дверей особняков побогаче. Девочка искала негативные изменения в столице Шестого Предела. Но Райдар жил прежней жизнью. Город, слишком большой для скорби по одному-единственному человеку, забыл про ее отца, будто его никогда и не было.

– Вот увидишь, я возьму второе место, – убеждал здоровяк с кольцом-стихией на правой руке.

Воздух, сразу догадалась Юти, глядя на великана.

Говорят, стихии накладывают определенный отпечаток. И это было правдой. У воздушников волосы белели намного чаще, чем у остальных. Огневики со временем могли похвастаться веснушками. Земляки отличались серым цветом лица. Но все это происходило лишь с теми, кто не контролировал силу, не держал ее в узде. Как этот светловолосый гигант.

– Знаю пару фокусов против этих кехо, – хвастался здоровяк.

– Что же тогда не первое? – спросил тучный распорядитель, забирая взнос и утирая потную шею.

– А разве господин Наместник не участвует? – оживился могучий претендент.

– Как же не участвует, – хмыкнул собеседник. – Скоро прибудет.

– Тогда на первое и рассчитывать не приходится. Призовые со второго места с лихвой покроют все издержки. А самое главное – кольца.

– Только не забудь вовремя сложить меч в финале, – кинул ему толстяк.

Юти с интересом наблюдала за претендентами, разнообразие техник которых оставляло желать лучшего. Как ни хвалился Шестой Предел своими Одаренными воинами (отсюда вышли Некер Победитель и Брул Райдарский, приходившийся Юти троюродным дедом), все-таки южные земли оставались глухой провинцией. Встретить настоящего мастера здесь считалось большой удачей.

Девочка пропустила вперед всех желающих принять участие в турнире и только потом подошла к распорядителю. Земля ушла у Юти из-под ног, когда он взглянул на нее подслеповатыми глазами и, будто сомневаясь в увиденном, протер грязные окуляры. Если ее отбракуют, то все было зря...

– Я хочу принять участие в турнире, – стараясь говорить твердым голосом, произнесла Юти. – Меня зовут Херг. Я из Понта, что в Четвертом Пределе.

– Я знаю, где находится Понт, – тяжело вздохнул распорядитель. – А ты не слишком мал для турнира, паренек?

– Разве для подачи заявки есть ограничения в возрасте? Нужно, чтобы было хоть одно кольцо. А какое, значения не имеет. Ведь так?

Распорядитель кивнул, однако быстро сдаваться не собирался. В прошлом году один такой весельчак, как раз в Четвертом Пределе, вышел против элементи с тремя кольцами земли. Веселье закончилось, когда здоровенный булыжник, оторванный от стены, размозжил дурачку голову. Шуму было...

– В турнире могут принять участие лишь граждане Империи.

Юти ловко выудила сложенный клочок бумаги и бросила его на стол распорядителя. Следом туда же упал небольшой зеленый камень на потертом кожаном шнурке.

Подслеповатый мужчина поднес грамоту к лицу, пробегая глазами по строчкам.

За документы девочка не беспокоилась. Их составил за внушительную сумму старый пелтиец. После этой сделки денег у Юти оставалось впритык, едва хватало на вступительный взнос. Агат бродяжка сняла с мертвого купца, которому не посчастливилось нарваться на стаю варгов. С другой стороны, сам виноват. Не стоит путешествовать по Пределам в сумерках.

– Вступительный взнос...

Распорядитель не успел договорить. Увесистый мешочек свалился ему в руки. Юти торопилась все сделать так, чтобы этот слепой крот не передумал.

– Направление? – усталым, смирившимся голосом спросил человек в заляпанных окулярах.

– Кехо, два кольца, – сказала Юти.

Ответом ей стал удивленный взгляд. Два кольца для ее лет в статусе обычного гражданина – небывалый успех для Одаренного. Распорядителю, конечно, невдомек, что всю жизнь, за исключением нескольких последних лет, цвет камня Юти был красным, а не зеленым. И свое первое кольцо она получила в четыре года. А помимо кехо была еще элементи. Но Юти, в отличие от большинства Одаренных, не кичилась кольцами. Напротив – ее руки были замотаны так, чтобы никто не увидел силу девочки.

Убедившись, что распорядитель все заполнил правильно и внес ее в списки, Юти облегченно выдохнула и отошла к лавочникам. Там она купила черствую булку, с жадностью съела ее, а после напилась из ближайшего фонтана. Как и любого кехо, девочку тренировали в строгой аскезе. Она могла несколько дней обходиться без еды и воды. Но вместе с тем организм Юти рос, и ему было нужно топливо. Особенно перед грядущей схваткой.

Шум приближающегося кортежа она услышала издали и загодя отошла в сторону. Колеса скрипели, катясь по неровной мостовой, а черный как смола найтмар тянул повозку с господином Наместником. Делать из антрацитового красавца обычную тягловую лошадь – верх кощунства, однако только Юти знала истинную причину подобного поступка. Этот найтмар являлся одним из тех, что принадлежали ее отцу. А черные единороги, изрыгающие огонь, считались самыми преданными существами. Наместник попросту не смог объездить найтмара.

Сам владетель Шестого Предела по воле и слову Императора невероятно обрюзг за те годы, пока Юти его не видела. Девочка запомнила нынешнего владетеля этой провинции рослым сильным солдатом, кехо с тремя кольцами, одним из тех, кто всадил свой меч в тело отца. Но для воина, тем более для Одаренного, нет ничего хуже, чем погрязнуть в праздности и неге. Об этом ей твердили с детства. Это Юти воочию наблюдала сейчас.

Жители Райдара встречали Наместника с небывалым энтузиазмом. А владетель Шестого Предела с довольной ухмылкой махал им в ответ.

Юти вся подобралась, пытаюсь унять желание броситься кошкой на этого жирдяя и вцепиться ему в горло. Мразь! Мерзавец! Убийца!

Ей потребовалось немало сил, чтобы успокоиться и проводить взглядом всю процессию.

– Участники турнира, ко мне! – засуетился распорядитель, как только Наместник скрылся из виду. – Быстрее, быстрее! Кто проворонит свое место – не попадет на арену. Напомню, взносы не возвращаются.

– Мальчишка, тебя давно не били, что ли? – усмехнулся тот самый здоровяк-элементи, который рассчитывал дойти до финала. Он разглядывал Юти сверху, будто какое-то диковинное насекомое, на которособирался наступить.

– Повезет кому-то, – усмехнулся кехо с одним кольцом, жилистый парнишка, всего лет на пять старше девочки. – Я слышал, что он двухкольцевый.

– Это подарок от Богини, – проскрежетал старик-кехо с парой колец. – Надейся, чтобы он достался тебе.

Участники ухмылялись, плотоядно глядя на Юти. И это были не те взгляды, что бросают пьяные матросы на молоденьких девочек. Претендентов интересовала сила, которая может им достаться.

Проигравший в турнире мог лишиться одного из колец. Оно переходило победителю по воле Аншары – Богини, дарующей силу. Чем меньше колец было у выигравшего против неудачника, тем выше его шансы получить новое. И ровно наоборот. Поэтому Юти и не понимала резона Наместника участвовать в турнире. Он был сильнейшим воином этой провинции и всегда выигрывал. Шансы на выпадение кольца в случае победы у него минимальные.

– Зачем Наместнику участвовать в турнире? – спросила Юти.

– Какой у нас любопытный малец! – фыркнул элементи. – Все-то он хочет знать. Лучше скажи, как такой сопляк добыл второе кольцо? Прикончил какого-нибудь Одаренного, пока тот спал?

- Нет, вырезал стаю тварей в Пустоши, - улыбнулась Юти.

Претенденты встретили ее слова оглушительным хохотом. Ответ показался им невероятно остроумным. Более того, так порадовал старика-кехо, что тот даже решил просветить ее относительно Наместника.

- Люди тщеславны по своей природе. Господин Наместник хочет показать, что он сильнейший Одаренный в своем Пределе.

- Но это не так. У него служит егерь, который точно сильнее. К тому же тщеславие должно быть чуждо Одаренному, - возразила Юти. - Так никогда не стать настоящим воином.

Последнюю фразу вновь встретили дружным смехом. Парнишка утирал выступившие слезы, элемент дрожал всем телом, и лишь старик-кехо едва заметно улыбнулся. Он будто вспомнил нечто давно утраченное, позабытое.

- Посмотри на нас, парень. Мы получили дар от Богини, который стал нашим проклятием. Многие боятся шагнуть за предел одного кольца, потому что за призрачный шанс стать сильнее остальные Одаренные не побрезгуют убийством. Воин, следующий по пути силы, - это хорошо, но лишь в сказках, которые рассказывают на городских ярмарках. Настоящий путь Одаренного - путь одиночества и смерти, которая следует по пятам.

- Почему вы участвуете в турнире? - не унималась Юти.

Кехо замолчал, думая, стоит ли говорить о таком. Стихли и все претенденты, жадно ловя каждое слово. Потому что, за бравадой и наносной шелухой, на которую была похожа речь всех Одаренных здесь, старик явно собирался сказать что-то искреннее.

- Я стар, - голос кехо звучал как шелест осенних листьев на ветру. - И вряд ли уже соберу обруч и стану мастером. Все, что мне светит, - сопровождать бедных торговцев, у которых мало денег для нормальной охраны. Третье кольцо позволит мне уехать в Сотрет и поступить на службу к егерям. Понятно, что самим егерем я никогда не стану, но остаток дней проведу на теплых подушках с кубком вина в руке. Если повезет, - добавил кехо.

– Хороший план, – кивнул элементи. – Только вряд ли ты дойдешь до полуфинала, старик.

Юти с сомнением взглянула на самоуверенного здоровяка. У ветряка было всего лишь одно кольцо – вдвое меньше, чем у его оппонента. Да и кольца у кехо находились на разных пальцах. Скорее всего, он необычайно ловок и способен укрепить свое тело, чтобы его не пробил оружие. Поэтому шансы более чем равны. Юти захотелось сказать нечто броское, обидное для элементи, но она не придумала ничего стоящего.

Дальнейшую беседу прервал звук рога. Следом за ним появился и мокрый от пота распорядитель, то и дело поправляющий очки, сползающие с носа. В это время года в Райдаре, как и во всех Пределах, было невыносимо жарко.

– Начинаем, претенденты! Если кто-то не знает правила, – он остановил свой взгляд на Юти, – я повторю. Сражаемся до тех пор, пока один из участников не окажется без сознания или не умрет, – при этих словах распорядитель поморщился. – Но если противник бросает оружие, ни в коем случае нельзя добивать его. Иначе вы исключаетесь из турнира. У нас не бойцовые ямы столицы, кольца вы можете получить и без смертей. Сначала выходят малыши. – Он указал на Юти и молодого паренька.

Последний дрожал как осиновый лист, хотя причин для волнения у него не было. Единственного кольца нельзя лишиться. Таково благословение Аншары. Да и сдаться он может в любой момент. По всей видимости, это попросту его первый выход на большую арену. Юти даже подозревала, что Одаренным тот стал сравнительно недавно.

Они шли рядом, бок о бок, остановившись лишь на мгновение у стоек с оружием. Юти волновалась не меньше паренька, напрасно стараясь выровнять дыхание. Однако она не задумываясь взяла глефу, древко которой оказалось гладким, отполированным грубыми руками десятков бойцов. Впитавшим пот, страх и ненависть. А однокольцевый заколебался, и Юти с удовлетворением хмыкнула. Дилетант. Как можно выходить на бой, не зная, чем ты будешь драться?

Решетка со скрежетом поднялась, выпуская первую пару на арену. И лишь тогда паренек схватил копье. Зрители завывали, подобно диким зверям, предвкушая вкус загнанной жертвы.

Юти ступила на песок, наблюдая за каменными стенами арены, за которыми расположились горожане. Слишком высоко, в три ее роста. Но недостаточно, чтобы сдержать Одаренную. Взгляд девочки лишь на мгновение остановился на Наместнике. Тот тыкал пальцами в нее, даже не представляя, что сейчас на арене находится его смерть.

Злость вновь захлестнула Одаренную. Юти постаралась отогнать ее прочь, сосредоточившись на сопернике. Чтобы убить Наместника, нужно одолеть сначала этого парнишку.

– Жители Райдара, посмотрите на этих доблестных Одаренных, прибывших сюда из самых удаленных уголков Пределов! – верещал глашатай, пытаясь поверить в собственное вранье. – Во славу Наместника, великодушного и могущественного, перед вами сразятся Переш, сын торговца, и боец с двумя кольцами кехо Херг. Пусть вас не смущает возраст участника, это его третий турнир...

Юти криво усмехнулась, ожидая, когда поток красноречия глашатая иссякнет. Вранье – бессменный спутник провинциальной жизни. Скучная правда здесь была никому не интересна. Как и то, что под чужим именем убитого караванщика скрывалась дочь прошлого Наместника, которая искала лишь одного – справедливости.

– Бойцы, можете принести клятву, – наконец смилостивился глашатай.

– Во имя Аншары, Богини, одарившей меня, клянусь биться, пока силы не покинут меня, – быстро проговорила Юти. – И если я проиграю, то пусть Богиня вознаградит победителя моей силой.

Она закончила прежде, чем паренек, чуть заикаясь, сказал то же самое. Его взгляд бегал, а пальцы до белизны костей сжимали древко копья. Хотя, чего ему бояться? Богиня была щедра и вместе с тем оберегала новичков. Одаренные, только ступившие на путь обретения силы, не могли лишиться одного-единственного кольца. Опасаться стоило ей. Ведь в случае проигрыша она действительно могла потерять часть силы. Вот только этого не случится.

Гонг на мгновение заглушил все звуки: шорох песка под ногами, голос глашатая, крики взбудораженной толпы. Юти втянула носом воздух, в котором смешались пот, запах железа и страх противника, и быстрым шагом обогнула Одаренного,

следуя за каждым его движением.

Увиденное немного разочаровало ее. Боя как такового не будет. Паренек оказался не просто слабым, он был совершенно неподготовленным.

Волнение постепенно ушло, будто Юти только всю жизнь тем и занималась, что сражалась на арене. Хотя в немалой степени этому способствовал и соперник. Каждый его шаг выдавал неопытного бойца. Он шел на нее, как глупый телок тянется к вымени коровы. Горячее степное солнце слепило ему глаза; раскаленный песок арены жег ноги, отчего парнишка поджимал пальцы; а взгляд блуждал поверх головы девушки, отвлекаясь на толпу.

Юти уже победила его. Старый мастер-кехо, прислуживающий отцу со времен последней Великой войны, всегда говорил, что прежде чем нанести удар, надо понять, куда бить. Иными словами, следует по возможности изучить противника. У Юти было не так много боев за ее короткую жизнь, но именно этот стал самым несложным.

Перво-наперво она определила, что за кехо перед ней. Не защитник – они способны усиливать собственное тело, делать часть его крепким, как камень, или хотя бы не чувствовать горячего песка. Одно из колец-кехо у Юти было именно таким. А если паренек не защитник, то, скорее всего, ловкач. Худой, резкий. Да, сомнений быть не может. Скорость его реакции превосходит реакцию обычных смертных. На это парнишка и рассчитывал.

Копье прочертило дугу в безнадежной попытке достать обернутую в лохмотья девочку. Юти отскочила в сторону, чувствуя, как наливается жаром кольцо на безымянном пальце. Сила в ней пробудилась. Ловкач против ловкача – зрелище, всегда занятное для обычных людей. Кехо, точно два метеора, мелькали на желтом песке арены, будоража толпу. И лишь Юти видела, насколько безнадежен противник.

В каждое движение он вкладывал слишком много силы, надеясь закончить поединок пораньше. Как бы ни была юна Юти, но по сравнению с этим однокольцевым она выглядела ветераном. И ждала лишь одного: когда паренек подставится.

И вскоре подходящий момент настал. Противник далеко выбросился вперед, вложив слишком много силы в этот маневр. Юти знала, что после использования кольца какое-то время уходит на восстановление способности. Чем опытнее боец и чем больше в нем силы, тем это незаметнее. Но паренек был совсем зеленым. Он замедлился так сильно, что Юти могла бы выскочить ему за спину без способностей кольца. Однако девушка перестраховалась. Мастер-кехо говорил, что никогда нельзя недооценивать противника.

Она слабо, чтобы лишний раз не навредить, ударила парня тупым концом копья в шею – в место, по которому энергия разума уходила в тело, превращаясь в энергию силы. И бедняга рухнул как подкошенный. Он находился в сознании, однако ни руки, ни ноги больше не слушались его. Это ненадолго. Захоти Юти, она бы сделала недотепу калекой или убила. Но это было лишним. Слишком много смертей видела девочка, пока добиралась сюда.

– У нас есть победитель первого поединка! — глашатай пытался перекричать толпу. – Это Херг!

– Херг! Херг! Херг!

Юти чувствовала энергию, которая наполняла ее. Это не был дар Аншары, скорее нечто другое, неизвестное. И что еще интереснее, девушке очень понравилось это ощущение. Она купалась в лучах заслуженной славы, и улыбка сама собой возникла на грубом, скуластом лице. Ее любят. Ею восхищаются.

Девочка решительно тряхнула головой, отгоняя странный морок. Нет, не для этого Юти проделала такой долгий путь. Не ради собственного тщеславия. Она отыскала глазами Наместника, раскинувшегося на мягких подушках. Тот хлопал своими толстыми ладонями и, заметив внимание бойца, сделал шутливый поклон. Юти ничего не ответила, лишь до скрежета стиснула зубы. Она схватила глефу поудобнее и отправилась к решетке. Очень скоро этот жирный боров перестанет быть таким веселым. Он в принципе перестанет быть.

На арену из ям выходили только крохотные зарешеченные оконца у самого потолка. До ожидающих поединка доносились лишь рев толпы и звон оружия. Мало кто из них поединка пытался подсмотреть, что происходит там, снаружи. Претенденты сидели, понуро опустив головы в ожидании своей участи. Но не Юти. Подтянувшись так, что ноги не касались старой разохшейся лавки, а руки сводило от постоянного напряжения в мышцах, девочка жадно ловила каждое движение соперников, часто дыша и от нетерпения покусывая губы.

Кольцо у элементи, как и предполагала Юти, принадлежало к стихии воздуха. Мощное оружие против обычных кехо. Тактика у здоровяка была одна и та же. Он сбивал с ног противника, после чего следовала стремительная атака. Более того, элементи не искал популярности среди толпы и не ждал, когда соперник выбросит оружие. Он жаждал смерти. И если в первый раз боец-кехо успел отпустить рукоять меча и вытянуть руку перед собой, то во второй тот самый старик, мечтающий устроиться к егерям, смог лишь выставить меч. И промахнулся.

Кровь бурным потоком, клопоча и бурля, вырвалась из пробитого горла. Равнодушный песок впитал жизнь Одаренного, хороня в себе все мечты и надежды пожилого бойца. Два кольца на мгновение осветились – и исчезли навсегда, чтобы вскоре появиться на чьей-то конечности в храме Богини.

Юти глядела на это зрелище с животным страхом, представляя себя на месте старика. И отстранилась от решетки, не в силах досмотреть даже не схватку, скорее расправу.

– Смотри, малявка, чего мне старик подарил! — в яме с веселым видом появился элементи.

Рука его была залита чужой кровью, однако все внимание Юти оказалось приковано к пальцам. Помимо черного, прочно устроившегося на указательном пальце кольца, рядом виднелось другое, серое. Здоровяк заметил взгляд девочки и, ухмыляясь, перекатил только что отобранное кольцо по всем пальцам сразу.

– Еще не решил, куда его применить, – сказал он. – Может, и вовсе стану кехо, как эти недотепы. Или даже миели, а?

– Чтобы стать миели, ты должен быть как минимум умнее раза в три, – чуть не бросилась на него Юти. – Да и для сиел ты туповат.

– Придержи, язык, мальчонка, – угрожающе придвинулся элементи. – Или окажешься там же, где и этот любитель егерей, ясно?

Юти потребовались огромные усилия, чтобы ничего не ответить. Она сама не понимала, какая муха ее укусила. Какое ей дело до этого деревенщины, который считал себя несокрушимым бойцом? Ее главная цель сейчас сидела наверху, пожирая виноград и перебирая его своими толстыми, как разваренные сардельки, пальцами.

Девочка не собиралась мстить за понравившегося ей старика-кехо. Одаренный, ступая на путь силы, должен понимать, что каждый день хорош для смерти. И каждый может стать последним. Таковая оборотная сторона силы, которой владели только они. Головой девочка все понимала, но все, чего искренне сейчас хотела, – растерзать этого наглого выскочку.

Поэтому Юти отчего-то надеялась, что в следующем бою, третьем по счету, элементи одержит верх. И тогда встретится с ней. Свои схватки девочка провела, только что закончив последнюю – кстати, не без труда. Прочие кехо, выступавшие здесь, были более опытными, чем она. Но их обучение сводилось к пьяным стычкам или дракам на улице, а Юти готовил настоящий мастер. Пока был жив отец, не жалевший денег на свою дочь. Всех Одаренная смогла победить, не лишая претендентов жизни.

И все произошло именно так, как она и рассчитывала. Залитый кровью элементи под оглушительный гул вышел с арены после третьей схватки. Этот недотепа обладал удивительной способностью – настраивать всех против себя. Даже толпу, которая выказывала одобрение любому победителю, он умудрился довести до белого каления.

– Что, малец, настал твой черед? – хмыкнул элементи. – Уж не знаю, как ты одолел этих олухов, но всему приходит конец. Ведь так?

Юти не ответила, тяжело дыша. Она вспомнила наставления из старой книги храмовников. «У воина, слишком рьяно поверившего в свою победу, больше шансов проиграть битву». Девочка отдавала себе отчет в том, что этот элементи

– опасный противник. А сейчас у него и вовсе два кольца, пусть одно из них он еще не надел.

– Готовы? – будто мечом, разрезал мысли девочки распорядитель. – Давно у нас такого не было. Подросток-кехо, расправившийся со всеми противниками, и элементи с одним, простите, теперь с двумя кольцами, дошедший до полуфинала.

Здоровяк хмыкнул, плотоядно глядя на соперницу. А Юти лишь потерла тряпицу, обмотанную вокруг правой руки – именно там, где красовалось кольцо, никак не относящееся к мастерству развития тела. Юти казалось, что она уже совладала с волнением перед поединками, но выяснилось, что это не так. Как бы сейчас ей хотелось преобразовать кольцо на правой руке, с помощью которого она была способна управлять одной из стихий. Да, пусть на начальном уровне – не сдвигать с места горы, а, к примеру, отколоть небольшую скалу. Но и этого было бы достаточно. Жалко, что продемонстрировать свое умение ей сейчас нельзя ни при каких обстоятельствах. То, что она элементи, должно стать для наместника неожиданностью. Смертельной.

Распорядитель провел их к стойкам с оружием. Юти, занятая своими мыслями, запоздало схватила руками воздух, заставляя себя вернуться в реальность. Здоровяк-элементи зловеще улыбался, держа глефу. Ее глефу! Значит, он все-таки видел несколько боев.

Это послужило ей уроком. Нельзя думать о будущем, одновременно пренебрегая настоящим.

С видом, как будто она уже потерпела полное поражение, Юти потянулась за обычным копьем. Для несведущего бойца – оружие, схожее с предыдущим. Но опытный воин знает все нюансы владения глефой и копьем. Судя по всему, знал это и элементи. Он несколько раз играючи покрутил пальцами древко, не сводя взгляда с девочки.

Юти глубоко вздохнула, пытаясь скрыть улыбку. Дочь наместника учили обращаться со всеми видами существующего оружия, как только она получила первое кольцо, как только отец понял, что его дитю ближе путь воина, нежели пиры и новые платья. И сейчас Юти была благодарна ему.

Глашатай словно пытался перекрыть само мироздание, сотрясая воздух пафосными и вместе с тем ничего не значащими фразами, в то время как бойцы, скрипя песком, занимали свои места на арене. Элементи тяжело дышал – Юти следила за его могучей, высоко поднимающейся грудью. Ко всему прочему, девочка отметила вздувшуюся на лбу вену. Противник был разозлен. Что ж, ему же хуже. Ярость не должна застилать глаза истинному воину – или тому, кто хочет им стать. Путь последователя Аншары – путь предельной концентрации и самосовершенствования. Все остальное могут позволить себе лишь создания Скверны. И если воин злится в бою, то он уже проиграл. Не сейчас, так завтра. Хотя, у Юти были планы на элементи относительно нынешнего дня.

Претенденты на встречу с Наместником торопливой скороговоркой произнесли клятвы Богине и начали двигаться задолго до того, как прозвучал гонг. Юти отскочила в сторону, перекатившись, и тут же поднялась на ноги. Там, где она стояла секунду назад, промчался вихрь, поднимая в воздух пыль. План противника был прост и незамысловат – ослепить ее песком, после чего победить «неопытного паренька» не составило бы труда.

Но раз за разом мощный вихрь не поспевал за крохотной фигуркой. Юти перемещалась быстрее, чем коварный элементи пытался найти свою цель. И при этом девочка редко пользовалась способностью кольца. Она выжидала, понимая, что надолго сил ее противника не хватит.

Зрители выли от негодования. Вместо красочного поединка им приходилось всматриваться в клубы пыли, пытаясь разглядеть два темных пятна среди желтого марева. Они не видели самого главного: как крохотная фигурка «мальчишки» кружилась в зловещем танце, с каждым шагом подбираясь к могучему повелителю ветра.

Но это для обычных смертных элементи-воздушник казался небожителем, под хмурым взором которого ветра меняли свое направление. Юти трезво оценивала шансы своего оппонента. Одно кольцо – неплохое подспорье для скоротечного боя. Однако для длительной схватки с противником, который знает твои минусы, – сущий пустяк.

И вместе с тем Юти не торопилась. Она ждала, когда элементи начнет нервничать. Когда вытащит свой козырь из рукава в робкой надежде изменить ход поединка. Когда поймет, что его сил недостаточно.

И, как и всякому воину, который долго ждет своего шанса, чтобы молниеносно им воспользоваться, Богиня Аншара улыбнулась девочке.

Кольцо, доставшееся элементи от старика-кехо, нашло свой палец. Оно налилось черным цветом, заняв место рядом с себе подобным. Здоровяк рассудил здраво: все, что он умел, – это мастерски пользоваться известной ему стихией. И теперь хотел усилить власть над ней – вместо сильного вихря обрушить на худенькую фигурку сокрушительный смерч. Обратить мощные потоки ветра в сметающий все на своем пути ураган. Но не рассчитал самую малость.

Как и всякое обретение силы, овладение новой способностью требовало времени. Того самого, когда тело сможет привыкнуть к мощному потоку энергии. И Юти мастерски уловила этот момент.

С быстротой дикой кошки, которые еще встречались в пустынных степях Пределов, она подскочила к элементи и выбросила руку с копьем вперед. Удар был решительным, быстрым и точным, как учил ее мастер во дворце отца. Острие глубоко вошло под подбородком, едва царапнув череп с внутренней стороны. А элементи так и остался смотреть на нее с лицом, полным недоумения.

На девочку брызнула кровь, заставляя судорожно сглотнуть невесть откуда взявшийся в горле комок. И вспомнились последние слова умирающего отца. Слова, которые он произнес за час до смерти, глядя на багряный закат. «Алый цвет сулит невзгоды».

Юти пыталась прийти в себя, глядя на умирающего противника. Она хотела, чтобы здоровяк страдал, как тот старик-кехо с разорванным горлом. Но смерть смилостивилась, придя к элементи быстрее, чем злость покинула девочку. Она тяжело дышала, глядя, как заваливается на землю громадное тело, и не слышала ничего кроме стука собственного сердца. Не видела творящейся на трибунах вакханалии. Не чувствовала железного запаха крови, которую жадно поглощал песок.

А между тем вокруг действительно происходило нечто невообразимое. Зрители, запоздало поняв, что поединок закончился в пользу их любимца, повскакивали с мест. Напрасно глашатай пытался воздать почести победителю. Его слова потонули в реве толпы. Сам Наместник поднялся со своих мягких подушек и

энергично хлопал в ладоши юркому пацану. Владелец Шестого Предела был искренне поражен победой кехо, еще не задумываясь, что именно с ним предстоит встретиться в финале.

Юти же устало выпрямилась, будто прошла путь от Шестого до Третьего Предела. Она понимала, что сейчас меньше всего походит на воина, о которых читала в книжках. Те не дают волю эмоциям, не испытывают угрызений совести.

Скрипнув зубами и ссутулившись, будто в спину сейчас могли прилететь камни, девочка быстрым шагом покинула арену. Она даже не отдала окровавленное копье, пройдя с ним за решетку и заняв свое место на скамье. Никто не пытался отобрать у нее оружие, потому что больше никого в ямах не было. Юти осталась одна, став лучшей среди всех претендентов.

Ее вырвало прямо под ноги. Той самой несчастной сухой булкой. Это было не первое существо, убитое девочкой. Но первый человек. Юти хотелось сейчас съежиться, отступить, однако слишком многое было сделано, чтобы сейчас она стояла здесь.

Почти для всех этот несуразный подросток в лохмотьях уже являлся своеобразным победителем. Все понимали, что в финале верх одержит Наместник, как и предполагали примерное развитие событий: бой на пару минут (владелец Шестого Предела не любил заканчивать все слишком быстро) и выбрасывание оружия претендента. Наместнику – хвала и почести, его противнику – деньги и уважение. Не каждый может дойти до финала, тем более в столь юном возрасте.

Юти сидела, обратившись внутрь себя. Капли крови стекали по древку, касаясь ее пальцев, но даже это не пробудило девочку. Самому распорядителю пришлось несколько раз хорошенько потрясти крохотного претендента за плечо, прежде чем Юти, не говоря ни слова, поднялась на ноги.

Она не знала, сколько прошло времени. Лишь понимала, что час настал. Вспоминая, из-за чего она здесь, и тем самым настраиваясь на поединок, девочка нетвердым шагом двинулась по тусклому каменному коридору, выходя к свету. К открытой решетке, прямиком на арену.

Наместник, казавшийся на фоне девочки несокрушимой глыбой, поигрывал полуторным мечом. Короткая туника открывала глазам необъятных размеров живот и могучие, пусть и заплывшие жиром, руки. Девочка обратила внимание на пять колец – три на указательном и по одному на среднем и безымянном. Все так, как она и думала. Этот жирдяй давно оставил путь воина, если за столько лет продвинулся так недалеко. Но у Юти не было иллюзий на этот счет. Старая сторожевая собака все равно может больно укусить.

Наместник принес клятву с таким видом, точно это был древний ненужный ритуал, смысл которого оказался для пожилого владельца Шестого Предела давно утрачен. Юти же вкладывала в обращение к Богине всю любовь и боль, которую пронесла с собой через все эти годы.

Начало боя походило на неуверенный танец новичков. Наместник не хотел лишать подданных долгожданного зрелища, и Юти понимала всю опасность противника. Только спустя полминуты, когда владелец Шестого Предела понял, что схватка может растянуться надолго, он начал действовать. Неторопливо, вполсилы, не желая тратить сразу всю драгоценную энергию колец.

Меч уступал копьё в схватке двух пеших бездоспешных бойцов. Единственным преимуществом в данном случае могла оказаться скорость. Ею Наместник и воспользовался. Кольцо на безымянном пальце вспыхнуло, разгоняя огромное тело. Если бы Наместник не сошел с пути воина, он не позволил бы себе так разъесться. Для элементи или даже сиел вес не играл большой роли. Но для кехо, у которых тело и есть главный инструмент, важен каждый грамм.

Вот и сейчас для ускорения Наместнику пришлось потратить намного больше силы, чем Юти. Девочка без особых проблем уклонилась от простого и незамысловатого выпада, после чего легонько проводила древком копья грузного противника. Зрители вряд ли успели заметить этот слабый удар по пятой точке. А вот Наместник, если судить по его источающему злобу лицу, явно почувствовал.

В следующих выпадах ощущалась сосредоточенность и предельная концентрация. Теперь владелец Шестого Предела не играл с добычей, а действительно хотел ранить наглого претендента. Но Юти раз за разом уворачивалась от хищных уколов мечом. Песок хрустел на зубах, тело гудело от бурлящей силы, пока наконец девочка не ускорила так сильно, что Наместник не успел среагировать.

Копье легонько скользнуло по колоноподобной ноге, разрезав кожу и обагрив песок каплями крови.

Зрители загудели; помосты зашатались от топота ног; воздух вокруг, казалось, сгустился до невозможности. Юти не пыталась смертельно ранить противника. Лишь раззадорить. И у нее получилось.

Три из четырех колец налились цветом золотого меда. Наместник «закрылся», защитив громадное тело. Сила стала утекать из него, подобно воде, утекающей из разрушенной плотины. Но даже сейчас время для решительного наступления не настало. Четвертое кольцо так и оставалось черным, неиспользованным.

Юти сделала обманное движение и ткнула копьем в грудь Наместнику. Тот даже не стал уворачиваться. Потому что знал: три кольца укрепления тела защищают его лучше всяких щитов. Девочка понимала, что полностью закрыться владетель не смог. Все-таки сила колец не безгранична. Где-нибудь в районе ступней или запястий этот гигант незащищен. Однако ее действия сейчас были очередной уловкой.

Сделав испуганное лицо, девочка отступила. И Наместник, плотоядно улыбаясь, купился. Он понимал, что надолго его сил не хватит. Если и необходимо закончить поединок, то делать это надо именно сейчас. И тогда последнее из колец вспыхнуло мутным светом.

Больше того, Наместник едва не добился своего. Хищный клинок почти облизал правую щеку Юти, срезав несколько волосков с головы. Девочка с удивлением смотрела на неестественно вытянутую руку, противника, только теперь понимая последнюю, сокрытую способность владетеля. Метаморфоз.

Возможность видоизменять свое тело считалась у кехо вершиной мастерства. Ходили легенды, что когда-то существовали воины, способные преобразовываться до такой степени, что становились похожи на животных.

Конечно, Наместнику с его единственным кольцом до подобного было далеко. Больше того, человек, научивший владетеля этому таинству, явно оказался воином средней руки. А может, сам Наместник проявил себя несмышленным школяром. Так или иначе, возможность удлинять конечности считалась самой

базовой надстройкой в направлении кехо.

Юти не без труда, но смогла уклониться от повторной атаки. Она чувствовала кожей, как утекает сила из ее противника, как тот судорожными движениями пытается достать противника. О пощаде для этого худого паренька уже не шло никакой речи. И тогда Юти, концентрация которой достигла немыслимого предела, поняла, что больше медлить не имеет смысла.

Настал ее час, которого она ждала много лет. Как карточный шулер, потерявший свою крапленую колоду, Наместник был открыт перед ней. И только ожидал подходящего удара.

И тогда вспыхнуло другое кольцо. Единственное располагавшееся на указательном пальце правой руки. Наместник не мог видеть его из-за намотанных поверх полосок выцветшей ткани. Но явно что-то почувствовал. Однако было поздно.

Стихия земли проснулась в Юти. Нехотя, будто огромный сонный буйвол, подгоняемый палкой пастуха, она стала набирать силу, с каждым мгновением все быстрее, хищно ощерив свой рот с острыми зубами из песка. Это нечто, отдаленно походившее на рыбу, промчалось под ногами у Юти и выскочило аккурат перед Наместником, накрыв того с головой.

Владелец Шестого Предела оказался на песке раньше, чем успел сообразить самое главное. Этот парнишка перед ним – не только кехо, но и элемент. Опасный и серьезный противник, сочетающий в себе направление двух разных школ. Фармари! И тот, кого не должны были допустить на этот турнир.

Все это Наместник успел сообразить в последние секунды своего существования. Он даже предусмотрительно отбросил меч, подняв перед собой руки в тщетной попытке спасти свою жизнь. И это видели все зрители арены в тот день. Заметил и Глашатай. Громовым голосом, в котором угадывалось немалое удивление, он начал провозглашать, что Наместник сдался на волю победителя.

Но все собравшиеся на арене увидели еще кое-что. Как худой маленький парнишка, проигнорировав распростертые руки, без колебания пробил могучую грудь. Не череп, чтобы владелец не умер сразу, а именно грудь.

Стоявшие в первых рядах будто бы даже слышали слова, которые скороговоркой произнес претендент. Они казались бессмыслицей, набором странных имен: Рой Кин, Гелт Вирх, Шантал Келлиган, Драманти Чат, женщина без имени по кличке Жало, Зорт Оливерии Фернанд.

А потом претендент, которого не должно было оказаться на разгоряченном песке перед Наместником, замолчал. Как и все вокруг. Безмолвие окутало арену, подобно дыму от мокрого хвороста на сильном ветру. Только что беснующиеся от долгожданного зрелища и отдающие бойцам подсказки зрители затихли, точно оказались свидетелями чудовищного святотатства. Никто до сих пор не мог поверить, что этот мальчишка убил самого Наместника. И только зычный голос начальника стражи разорвал гнетущее оцепенение. Морац Кер по прозвищу Призрак крикнул одно-единственное слово:

– Лучники!

Глава 3

Морац Кер, крепкий черноволосый красавец с татуировками зверей Скверны на лице, появился в Шестом Пределе так же неожиданно, как обрушивается на местные пустынные земли редкий ливень, гонимый с Кровавого моря. Никто не знал, что делать егерю его квалификации при дворе захолустного Наместника. Ходил слух о причастности борца со Скверной к незаконной торговле, из-за чего Морац Кер решил укрыться в самой глухой провинции. Другие и вовсе твердили о принадлежности егеря к Слугам Смерти.

Наместник принял изгнанника с распростертыми объятиями. Шестой Предел был самой маленькой провинцией в приграничных землях, и нахождение в нем егеря на службе у владельца резко повышало репутацию последнего. Так или иначе, Морац Кер сполна отплатил за доброту Наместника: дважды сорвал покушение на нового хозяина и помог его свите отбиться от самой Черной Центурии. Сплоховал лишь единожды – во время нынешнего турнира. Но кто мог предугадать, что худой парнишка окажется фармари и сможет одолеть Наместника?

Всего этого Юти не знала, да и не могла знать. Она встретилась с Призраком лишь пару часов назад, когда он проверял стражников у центральных ворот. Тогда Морац Кер подарил ей монету, еще не зная, кто перед ним и чем обернется присутствие бродяжки в городе. Сейчас же девочка сразу обратила внимание на зычный голос егеря и отметила про себя, что именно он – самый опасный из противников.

Россыпь стрел с глухим шорохом воткнулась в песок, не причинив Юти ни малейшего вреда. Девочка вихрем сорвалась с места, устремившись к ближайшей стене – такой высокой, что ни одному из смертных нечего было и думать, чтобы преодолеть ее. Но не элементи.

Юти прислушивалась к себе, стараясь отыскать хоть какие-то эмоции. Убийство элементи вывернуло ее нутро наружу во всех смыслах. Убийство Наместника не принесло никакого удовлетворения. Его можно было сравнить с каким-то неприятным делом, которое следовало выполнить и забыть.

На бегу девочка почувствовала, как нечто по очереди обжигает пальцы. Сбросив повязку с руки, Юти с удивлением посмотрела на серое кольцо, которое то появлялось на одном из пальцев левой руки, то исчезало, переходя на другой. Богиня облагодетельствовала ее за победу над сильным соперником. Для Одаренной с тремя кольцами еще одно значило очень много. Для дочери убитого Наместника подобный размен казался почти издевательским. Смерть отца и годы лишений всего лишь за кольцо – слабое утешение. А никакого удовлетворения от содеянного девочка не почувствовала. Но размышления об оправданности мести Одаренная решила оставить на потом. Сейчас самое главное – выбраться отсюда.

Подчиняясь воле Юти, древние камни, отшлифованные ветром и песком, с мерзким скрежетом отделились от стены, образовав своеобразные выступы. По ним девочка и взлетела на нижний зрительский ярус. Несмотря на скорость, с которой двигалась Юти, толпа отстранилась от нее прежде, чем она оказалась наверху, будто на теле Одаренной появились серые безобразные кляксы Скверны. Но беглянка не обратила на это ни малейшего внимания.

Замешкавшись лишь на мгновение, она устремилась дальше, ко второй стене, отделяющей арену от города, с единственным намерением – поскорее затеряться в многочисленных улочках Райдара. Но почти у самого выступа,

когда Юти уже занесла ногу, чтобы преодолеть препятствие, она легонько вскрикнула. Потом закашлялась, и ее губы обагрились каплями крови, а сама девочка схватилась за бок, из которого торчала стрела.

Короткого взгляда назад хватило, чтобы найти обидчика. Морац Кер, отобрав лук у ближайшего стражника, решил остановить преступника сам. И уже кровожадно накладывал на тетиву короткого гнutoго лука вторую стрелу. Однако Юти успела перевалиться за стену и камнем рухнула вниз.

Она должна была разбиться. Ранение лишило ее нужной концентрации. Девочка попросту не успевала преобразовать силу – сфокусироваться на чем-то, за что можно было зацепиться, чтобы какой-нибудь каменный выступ или деревянная опора, повинувшись воле Юти, изменили форму. Тогда бы девочка смогла хотя бы попытаться ухватиться за них своими хрупкими руками. Или лохмотьями. Да чем-нибудь, в конце концов.

Конечно, можно было попробовать укрепить тело. Однако одно кольцо могло спасти от точечного удара меча, да и то не всегда, но уж никак не уберечь от падения с такой высоты.

По всему выходило, что Юти должна разбиться. Но когда девочка уже могла разглядеть мелкие камешки, отколовшиеся от высокой стены выщербленные многочисленными сапогами райдарцев и колесами телег, случилось странное. Время стало течь медленнее, грозя вот-вот и вовсе остановиться.

Девочка поняла все сразу. Как любой мало-мальски знакомый с благодетельством Богини Аншары Одаренный, Юти почувствовала присутствие чужой силы. И определила сразу: замедлилось вовсе не время, а она. Если же быть совсем точным, ее падение. Некто также сильно, как и сама девочка, не хотел, чтобы ее история закончилась здесь и сейчас.

Юти не составило труда определить источник чужой силы. Пусть в ее нынешнем положении вертеть головой было не совсем сподручно, однако новоиспеченная победительница турнира впиалась, подобно голодному кречету, взглядом в нищего.

Старик был самый что ни на есть обычный. Сухой как жердь, ростом чуть выше Юти, крохотный нос завален направо, как неправильно нагруженное судно. Лицо

избороздили глубокие морщины, а голубой цвет глаз потускнел, став бледно-васильковым. Голову венчал короткий ершик стриженных седых волос, а вот бороды не было вовсе.

Это девочку и смутило больше всего. Нищие, которых она видела, редко брились – обычно лишь в тех случаях, когда в волосах заводились вши или прочая гадость. Этот же словно только вышел от брадобрёя.

Деталь за деталью девочка находила в облике своего непредвиденного спасителя все больше неувязок. Одежда, пусть и была простой – без всех тех цветастых вычурностей, присущих жителям юга, – вместе с тем оставалась довольно опрятной. Богато расшитая камиза с длинными рукавами, обычные крестьянские штаны, обмотки ниже колена и соломенные сандалии. Мама Юти сказала бы, что у этого старика серьезные проблемы со вкусом.

Но что еще более интересно, ладони и запястья были плотно обтянуты легкой и вместе с тем непрозрачной тканью, хотя пальцы оказались чистыми. Колец на них девочка не увидела. Однако сила обманывать не могла. Неужели это...

От неожиданной догадки грудь точно стянуло стальной полосой. Юти на мгновение даже забыла, как дышать. Она и не смела надеяться, что когда-нибудь встретит здесь, в родных землях, самого мастера. Целых три года, со времени смерти собственного наставника, она не видела Одаренных такого уровня. Тех, кто способен собрать кольца на всех пальцах одной из рук или ног и превращать их в обруч.

Юти тешила себя надеждой, что когда-нибудь и сама достигнет подобных высот. А там, глядишь, вдруг станет и Тайтури – мастером мастеров, владеющим несколькими направлениями. Ее наставник рассказывал, что в землях Конструкта можно встретить Одаренных с обручами на разных конечностях. Однажды он видел близ Императора Озаренного воина с пятью обручами – тремя кехо и по одному элементу и сиел.

Девочка относилась к словам своего учителя с долей здорового скепсиса. На это нужны были годы тренировок. Но, что еще важнее, очень много колец.

Все эти мысли пронеслись в голове Юти за считанные мгновения, пока старик-элементи опускал ее на мостовую с помощью стихии воздуха. Теперь в

могуществе незнакомца оставалось никаких сомнений. Девочка вскочила на ноги так быстро, как только позволяла рана. Она была благодарна старику за неожиданную помощь, но вместе с тем понимала: никто и никогда не делает что-то просто так. Если Одаренный решил спасти ее, то явно с какой-то выгодой. А плясать под дудку незнакомца Юти хотелось меньше всего.

Морац Кер избавил Юти от необходимости объясняться со стариком. Было бы глупо считать, что Призрак просто отпустит на все четыре стороны убийцу своего хозяина. Именно теперь Морац Кер оказался наверху, на самом выступе, и, мигом оценив ситуацию, вытащил стрелу из колчана.

Спокойствие старика изумило Юти. Да, он, судя по всему, мастер-элементи, но против него – опытный егерь, победивший не одну тварь Скверны. Да и стражников нельзя списывать со счетов. Прямо сейчас Юти слышала приближающийся топот и грохот оружия.

Однако незнакомец лишь слегка развернулся к Призраку, скрестив руки на груди, будто бы нарочно провоцируя Морац Кера. Тот был быстр. Намного проворнее Юти, потому что она не успела увидеть, как хлопнула тетива и в сторону мастера устремилась стрела. Девочка лишь заметила, как стрела отскочила от груди незнакомца и упала на камни, однако не с глухим стуком дерева, а мягко коснувшись красным бутонем. И только теперь Юти осознала, что каким-то невероятным образом стрела превратилась в розу.

Двое Одаренных, присутствующих при странной метаморфозе, поняли, кто перед ними, сразу. Сознание словно пробило ветвистой молнией. Только Морац Кер помрачнел – знакомство с подобным последователем Аншары не сулило ничего хорошего, – а Юти изумленно открыла рот. Это был первый сиел в жизни, которого она видела.

Но вместе с тем девочка понимала: как бы ни мог незнакомец преобразовывать пространство, используя силу, пропущенную через душу, лучшего момента, чем сейчас, чтобы удрать, может не представиться. Чуть затянешь – стражники окружают улицу, подоспеют еще одаренные кехо – а при дворе убитого Наместника они водились, – и что потом?

Поэтому Юти последний раз взглянула на старика и бросилась к ближайшему переулку. Она отдаленно ориентировалась среди ярких, как само солнце, крыш,

примерно понимая, куда стоит двигаться. Как только Юти научилась сносно бегать, она постоянно норовила удрать из дворца Наместника. А став постарше, чумазая до такой степени, что ее нельзя было отличить от городских мальчишек, проводила на здешних улицах свободное от учебы время.

Поэтому, проскочив две улицы, Юти повернула на восток, чтобы ненароком не оказаться на храмовой площади. Ноги вели ее в квартал Нищих, а если быть совсем точным, к огромной выгребной канаве, которая впадала в трубу, выводящую нечистоты из города.

Юти это не смущало. За годы лишений она повидала много грязи. Спала в таких местах, куда бедный крестьянин не захочет ложиться. Делила кров со свиньями, за ними же и доедала. Жизнь не щадила дочь бывшего Наместника с тех пор, как умер ее наставник. Юти пришла к простому выводу: по-настоящему умерит лишь мертвец. Все остальные запахи можно вытерпеть.

Намного больше нечистот Юти беспокоила рана. Стрела по-прежнему торчала из бока, а кровь потихоньку покидала Одаренную. Если так пойдет, она может и не выбраться из города. А этого допустить нельзя. Наместник Шестого Предела был лишь первой строчкой в ее длинном списке.

Стиснув зубы и зажав рану поплотнее, Юти твердым шагом направилась вниз по Скрипучей улице. Та петляла среди многочисленных домов, словно мысли хитрого чиновника, пытающегося украсть увесистый кошель из казны. Наверху улица представляла собой вполне приличное зрелище из роскошных особняков знати, но чем ниже спускалась, тем скромнее становились дома, пока не превращались в скособоченные хибары, слепленные из того, что подвернулось под руку. Ветер приносил сюда много песка из степей, отчего колеса телег протяжно скрипели, проезжая по разбитым камням.

Юти все продумала. Она выберется из города, вытащит стрелу, перемотает бок тряпками и попробует добраться до ближайшей заставы. Там оправдать свое ранение будет проще. В Пределах водились не только твари Скверны, но и различное отребье, которое лишь и желало, что пустить кровь зазевавшемуся путнику. Девочка горько усмехнулась, вспомнив о деньгах, которые полагались ей за выигрыш в турнире. Пара звонких монет очень бы пригодилась, чтобы заткнуть говорливые глотки на заставе.

Одаренной несколько раз приходилось укрываться в тени ветвистого винограда, вьющегося вокруг домов, или уходить со Скрипучей улицы в проулки, чтобы не встретиться со стражей. Юти предполагала, что с одним-двумя в нынешнем положении она и справится, но и охранители порядка это понимали. Стражники рыскали по городу длинными вереницами в пять-шесть человек.

И вот когда уже навстречу Одаренной стали попадаться люди в таких же лохмотьях, как и у нее, когда каменная мостовая сменилась утрамбованной дорогой, а дома превратились в утлые хижины, силы окончательно покинули Юти. Ноги дрожали при каждом шаге, пока, наконец, девочка не споткнулась и не рухнула возле одной из скособоченных хибар.

Несколько раз она тщетно попыталась встать, уже даже не пытаясь зажимать раны. Упиралась двумя руками о треклятый песок, цеплялась за стену низкого домишки. Однако каждая попытка отнимала все больше сил. В голове шумело, а язык стал сухим, как шлифовальный камень. И тогда Юти затихла. Она не плакала, но слезы против воли текли из глаз. Как все глупо закончилось! Закончилось, едва начавшись.

Девочка больше не пыталась встать. Она не смирилась и хотела жить, но конечности уже совсем не слушались. Аншара благосклонно указывала ей путь прежде, но теперь покинула ее. Каждый день воина идеален для смерти. И вот ее час настал. Сейчас на глаза наползет тьма, она предстанет перед светлым ликом Богини и услышит ее голос.

– Пелир Ютинель Керис Райдарская, дочь Пелир Фелена, бывшего Наместника Шестого Предела...

Юти удивилась. Почему-то Богиня говорила глухим мужским голосом.

– Самоуверенная девочка, которая думала, что сможет убить Наместника и сбежать.

Юти открыла глаза, и затуманенному взору предстал тот самый незнакомец. Старик-элементи, который спас ее.

– Если ты не против, я перенесу тебя подальше от посторонних глаз.

Будь у нее силы, она бы сопротивлялась. Но старик уверенно, как пушинку, поднял ее и толкнул ближайшую дверь. Та легко подалась – в квартале Нищих редко запирались. Хотя бы потому, что братья у хозяев было нечего.

Они оказались в низенькой хижине, в центре которой располагалась крохотная пышущая жаровня. Ни кроватей, ни мебели, лишь бесформенные топчаны, где, должно быть, ночью спали работяги. Но сейчас их не было. Кто знает, может, некоторые еще остались на арене. Единственная живая душа, которая встретила их, – огромная бабища с редкими седыми волосами, сплетенными в косу, удивленно восторженно встрепенувшаяся и бросившаяся навстречу.

Старику могло не поздоровиться. Хозяйка, варившая обед, о чем свидетельствовал гнутый деревянный половник в ее толстой руке, не собиралась выяснять, сколько колец или обручей имеется у неожиданного гостя. Однако незнакомец удивил Юти вновь. С невообразимой ловкостью, на которую был способен только кехо, он коснулся лба женщины, и та замерла, будто громом пораженная. А Юти, изумившись своей возможности удивляться в нынешнем положении, лишь спросила:

– Вы элементи, кехо, сиел и миели?

– Все помаленьку, — старик положил ее возле жаровни. – Давай лучше поговорим о тебе.

– Вы... вы знаете мое имя, – Юти не понимала, что происходит. Только что она была не в состоянии пошевелить пальцем, но от прикосновения незнакомца будто появились силы.

– Да, ты поразительно похожа на отца, – ответил старик, отобрав половник у застывшей хозяйки. Потом он подошел к крохотному бочонку и зачерпнул воды. – Я имел удовольствие быть с ним немного знаком. Пей, пей.

Юти припала к половнику, ощущая затхлый вкус застоявшейся воды. Колодец, из которого ее набрали, явно было пора менять. Но несколько глотков придали девочке сил. Она часто задышала и попыталась отстраниться от незнакомца, искоса поглядывая на недвижимую, будто мертвую, женщину.

– С ней все в порядке, – ответил старик, усаживаясь перед Юти. – Чуть попозже придет в себя и ничего не вспомнит.

– Что вам надо?

– Чувствуется пелирская кровь, – усмехнулся старик. – Твой отец говорил так же, безо всяких предисловий, сразу переходил к делу. Скажем так, мне нужен ученик...Точнее, ученица. И ты на эту роль подходишь.

– Я? – предложение незнакомца смутило Юти. Перед ней стоял мастер. Да что там, Тайтури, Одаренный, достигший вершин во всех направлениях. Для чего ему брать ее, кехо с двумя кольцами и элементи с одним, к себе в ученики?

Все эти мысли Юти выразила в двух словах:

– Почему я?

– Мне понравилось твое ведение боя. Ты изучала противника, выжидала, а потом наносила удар. Ты умная. И можешь многому научиться.

– Я не могу пойти в ученицы...

В голосе Юти слышалась горечь. В любой другой ситуации она бы не раздумывала. Не каждый день мастер выступает с подобным предложением. Обычно Одаренным приходилось довольствоваться либо обучением у храмовников (да и тогда речь шла лишь о первом кольце), либо у чуть более опытных воинов. Их техника, как правило, оставляла желать лучшего. Да и платить приходилось за такие услуги. Тайтури же предлагал стать его полноправной ученицей.

– Да-да, ты должна отомстить за смерть отца, и не успокоишься, пока не сделаешь этого, – зевнул старик. – Это так же скучно, как сидеть трезвым на свадьбе. Только вот прямо сейчас ты истекаешь кровью. И так же далека от задуманного, как Император – от Шестого Предела.

Незнакомец помолчал, внимательно осматривая лежащую Юти. Чем дальше девочка глядела в добродушное лицо простолоудина с крупным носом и тонкими

губами, тем больше понимала: старик прав. Стоит ему сейчас уйти, Юти попросту погибнет, не в силах самостоятельно покинуть дом.

– Я обучу тебя всему, чему только смогу, – добавил старик. – Целый год я буду делать из тебя воина. Больше того, сделаю. И не стану препятствовать убийству тех, кого ты задумала убить. Скорее, это будет даже интересным экзаменом после курса обучения. Но! – незнакомец поднял палец, и все его радушие смело, как мелкий сор, уносимый сильным ветром. – Ты будешь делать все, чего я потребую. А когда обучение закончится, ты убьешь того, на кого я укажу.

– Понятно, – прервала его Юти, чувствуя, что время работает против нее. – А что с этим? – Она указала на стрелу, и малейшее движение пронзило девочку волной боли.

– Какая мелочь... Я помогу тебе справиться с ней. Это будет моим первым подарком ученице. Если ты, конечно, хочешь ею стать.

Юти была смущена и растеряна. Она чувствовала, что тут не все так просто. Зачем опытному Тайтури брать ее в ученицы? Нет, девочка считала себя умной – честолюбия у дочери убитого Наместника было не занимать. Однако зачем ему она? Одаренная с тремя, ладно, теперь с четырьмя, кольцами на разных руках. Неопытный воин, который лишь начал свой путь. На Востоке и Севере столько Одаренных рангом выше! И они пошли бы на все, предложи им такое.

Вопросов оказалось много. Однако незнакомец говорил сейчас с ней. И именно Юти нужна была помощь. Поэтому, преодолевая боль, девочка протянула руку и бросила короткое:

– Я согласна.

Глава 4

– Внутри каждого человека есть длинные узкие канавки, по которым течет кровь. Она заставляет сердце биться, легкие – дышать, печень – очищать твое

тело...

Юти слушала учителя внимательно, изредка поглядывая на рану. Та самая кровь, которая, по словам мастера, и давала ей жизнь, сейчас медленно покидала тело. Слова – это, конечно, хорошо, но ей бы сейчас очень не помешала новая способность.

– Подобно вот этой ткани, – взял старик грубую холстину, – внутренности человека обернуты в мышцы, которые крепятся к костям.

Девочка моргала все медленнее, а голос учителя звучал будто бы внутри нее. Заметив, что Юти почти потеряла сознание, старик встряхнул ее, возвращая обратно в реальность, и неспешно продолжил свое повествование:

– Сами мышцы обернуты еще в одну ткань, – он оторвал кусок от камизы, – она более легкая. Это кожа. Если повредить все это, – старик без труда разорвал и холщу, и тонкий обрывок рубахи, – то кровь начнет утекать. Как у тебя сейчас. И тогда ты умрешь.

– Как мне поможет это... —начала слабеющим голосом говорить Юти, но не смогла закончить.

– Сила все сделает за тебя, – ответил старик. – Ты просто должна знать, как все устроено. И по-настоящему захотеть. А теперь давай.

– Что? – не поняла девочка.

– Используй серое кольцо. Надень его на палец.

Юти с некоторой тревогой посмотрела на мастера. Нет, она слышала о кехо, способных к самостоятельному излечению. Просто сомнения до сих пор одолевали ее. Но выхода не было. Стрела в боку никуда не делась, а кровь продолжала утекать.

Девочка тяжело вздохнула и надела неиспользованное кольцо на средний палец. В ту же секунду новоиспеченный учитель резким движением обломал древко стрелы и, схватившись за оперение, быстро выдернул ее из тела девочки.

Юти вскрикнула от внезапной боли – и машинально вложила силу в новую способность.

Это было странно. Боль перемешалась с удовольствием, тем самым, которое нельзя ни с чем спутать. Новое кольцо всегда приходило одновременно с невероятной эйфорией. И ее нельзя было сравнить с чем-то существующим. Абсолютное блаженство.

Она не понимала, что делает. И не осознавала, как все должно произойти. Однако кольцо ярко засветилось, а мастер удовлетворенно закивал головой.

– Еще, еще. Не экономь дар Богини. Ну...

Следом старик разорвал лохмотья на теле Одаренной, нисколько не смущаясь ее наготы. Зачерпнул половником воду и стал осторожно смывать с Юти кровь.

– Хватит краснеть. Меня не привлекают девочки, которые больше похожи на мальчиков.

Дочь убитого Наместника Шестого Предела вспыхнула, как маков цвет. Она думала, что привыкла к собственному телу. Однако мастер, сам того не зная (впрочем, может, он сделал это намеренно), скovyрнул старую рану. И рана оказалась намного больнее той, которую оставила стрела. Насколько красива и женственна была ее мать, настолько же груба и неказиста оказалась скроена дочь.

Преодолев смущение, Юти потрогала рану и, к своему удивлению, нащупала свежий рубец. Нет, до полного исцеления было еще далеко, однако новая способность отлично показала себя. Теперь девочка могла восстанавливаться.

– Вот, возьми, —учитель бросил ей тряпье, которое нашел в углу. – Надень. Твоя одежда вся в крови.

Рубаха с огромной горловиной оказалась невероятно велика Юти и пахла горьким потом. Видимо, принадлежала кому-то из работяг. Учитель тоже нашел какое-то рубище и накинул сверху камизы, а на голову нахлобучил засаленную шапку. После поворошил рукой в прогоревших углях и щедро намазал себе щеки

сажей. За несколько коротких мгновений мастер из благообразного старика превратился в замызганного нищего, каких в округе водилось с избытком.

– Тебя тоже преобразим, – он щедро прошелся грязной ладонью по лицу Юти. – И запомни самое главное: стража ищет раненого подростка. Поэтому сделай все, чтобы не походить на него.

Он рывком поднял девочку на ноги и отпустил. У Одаренной закружилась голова. Боль укусом ядовитой гадюки обожгла нутро, однако Юти выстояла.

– Так-то лучше, – старик кивнул, явно довольный собой. – Пойдем. Не стоит тут задерживаться.

Они вышли наружу и неторопливо двинулись вниз по Скрипучей улице. Медленно, потому что каждый шаг давался Юти с огромным трудом. Перед глазами плыли черные круги, а вечерний воздух обжигал легкие. Горло вновь стало сухим. Захотелось пить.

Чтобы как-то отвлечься, Одаренная решила поговорить с наставником. Тем более вопросов у нее была масса.

– Вы знаете мое имя. Как мне вас называть?

– Учитель, если мы вдвоем. Или Ерикан, если на людях, – лениво ответил мастер с таким равнодушным видом, точно это действительно не имело для него никакого смысла.

Могло показаться, что это редкое имя. Чего только не встречалось на землях под сенью взора Богини. Однако, помимо многочисленных тренировок, Юти получила и вполне сносное образование. На этом настояла мать, впервые за всю жизнь проявив удивительную твердость. Оттого Юти знала мертвый язык Аншары, на котором разговаривали лишь храмовники, и то нечасто. «Ерикан» в переводе с него означало «старик».

– Разве у вас нет имени?

- Ты знаешь язык Древних, - улыбнулся учитель. - Для меня имя - непозволительная роскошь.

- Вы Тайтури, мастер мастеров... - начала девочка, но старик резко оборвал ее:

- Не стоит говорить это вслух. У стен есть уши, а у улиц - глаза. Я просто старый человек, странствующий по миру.

- И что вы ищете?

- Уже нашел, —учитель внимательно посмотрел на нее.

Юти нахмурилась. Мастер вроде отвечал, но ответы Тайтури не удовлетворяли любопытства девочки. Напротив, лишь разжигали его.

- Куда мы идем?

- К старому знакомому, —обронил мастер.

- Нам нужно добраться до канавы в квартале Нищих...

- И угодить прямиком в руки стражников. Все выходы из города перекрыты. Не надо недооценивать Призрака, он не так глуп, как ты думаешь. И запомни, девочка: я говорю - ты делаешь. Вроде такой у нас был уговор.

Юти насупилась. Все непродолжительную сознательную жизнь она действовала самостоятельно. Сама решала, куда идти и как поступить. Поэтому необходимость слушаться давалась ей тяжело.

Старик не обратил на эмоции Юти никакого внимания. Лишь резко вытянул руку, заставляя девочку остановиться. Сверху по улице спускался небольшой отряд из четверых стражников.

- Эй ты! - обратился к мастеру бравый сержант с короткой щеткой усов. - Не видел здесь паренька в окровавленной одежде?

– Не видел, мирхэ, – покачал головой мастер, будто расстроившись, что не смог угодить стражнику. – Но если вас интересуют подростки, вы можете взять моего внука. Всего четыре медяка за час.

– Мерзкий выродок, —сержант пнул мастера ногой, отчего тот свалился на землю. И обратился к стражникам: —Чего встали? Пошли дальше, он не мог далеко уйти.

Учитель тяжело поднялся, глядя вслед стражникам, а после махнул рукой Юти, чтобы та следовала за ним. Девочка нахмурилась. Мастер мог бы расправиться с этими недотепами так же легко, как степной коршун терзает нашедших в гнезде птенцов. Но еще больше Юти покорило обращение мастера к сержанту. «Мирхэ» южане говорили лишь людям, силу которых признавали неоспоримой. Он, величайший из Одаренных, с кем она сталкивалась, и позволяет с собой так обращаться?!

Мастер никак не отреагировал на встречу со стражниками. Словно ничего и не произошло. Словно любой проходимец мог ударить Тайтури ногой и отправиться дальше живой и невредимый. Для Юти, у которой только и осталось, что честь, подобное отношение к себе было в новинку.

Между тем они поднялись еще выше, возвращаясь к центру города. Юти все чаще ловила на себе недоумевающие взгляды. Среди богатых домов нищие смотрелись так же чужеродно, как кизяк на мыске начищенного сапога.

Наконец мастер остановился возле высокого особняка с кадками цветов у входа и небольшим садом на заднем дворе. Все как полагается. И его сразу окликнул привратник, кехо с двумя кольцами, которые тот и не думал скрывать.

– Ты перепутал дом, бродяга!

– Скажи Караванщику, что Ерикан пришел забрать долг.

– Попридержи язык, – начал сердиться привратник. – Никто так не называет господина в глаза.

– Его же тут нет, – пожал плечами мастер. – Пойди и передай то, что я сказал тебе. Иначе твой господин будет очень рассержен.

Кехо явно смутился. Вид бродяги свидетельствовал о том, что ему нечего делать здесь. Однако уверенный голос говорил об обратном. К владельцу дома приходили разные люди. Конечно, большей частью почтенные господа. Но хватало среди гостей и странных личностей, потому что Караванщик брался за все, что только могло принести доход.

После непродолжительных колебаний привратник все же скрылся за массивной дверью, которая, казалось, могла выдержать даже штурм местной стражи. И меньше чем через минуту вернулся. Вид у него был виноватый, точно у побитой собаки.

– Проходите. Господин примет вас.

Мастер вошел внутрь так уверенно, словно был здесь не один раз. Юти последовала за ним, отмечая богатую, но вместе с тем безвкусную обстановку. Казалось, хозяин особняка притащил сюда все, что имело хоть какую-то ценность.

Парча, бархат, шелк, красное дерево и золото не произвели на девочку никакого впечатления. Дочку убитого Наместника было трудно удивить дорогими вещами.

Но вот встреченная плачущая полуголая девица, выбежавшая из дальней комнаты, заставила насторожиться. На теле бедняжки виднелись длинные красные полосы, а плечо и вовсе было разодрано до крови, будто ее терзал дикий зверь, пришедший из Пустоши. За девушкой следом вышел крепкий сутулый мужчина, обритый наголо. На ходу он завязывал длинный халат, а на приплюснутом испорченном лице блуждала рассеянная улыбка. Юти же обратила внимание на кольца на двух руках. Фармари, как и она.

– Приветствую тебя, мирхэ, – поклонился Караванщик мастеру.

Тот с укоризной проводил взглядом девушку.

– Ты все так же мучаешь этих бедняжек?

– Без боли нельзя познать истинного удовольствия, мирхэ. Ты же знаешь, – развел руками Караванщик. – Мой человек правильно передал твои слова? Ерикан пришел забрать долг?

– Думаю, настало время, – ответил мастер. – Мы будем говорить здесь или найдем более удобное место?

– Пойдем в кабинет.

В огромной комнате, которая из-за сваленных мешков, рулонов бархата (основного товара, ценившегося на Севере) и вещей больше напоминала склад, хозяин дома жестом указал на стулья и налил вино в три кубка. Юти отказалась от напитка. Как и всякий истинный воин, она не употребляла то, что затуманивало разум. Вообще, конечно, еще и потому, что вино стоило больших денег, которых у Юти давно не водилось. А вот мастер сразу осушил кубок и подал хозяину, чтобы тот наполнил его снова.

– Через столько лет ты пришел, чтобы наконец забрать долг, – усмехнулся Караванщик. За все время он лишь мимолетно скользнул по Юти взглядом и больше не смотрел на нее. Но девочке казалось, все, что надо, хозяин дома увидел.

– Чего же ты хочешь? – спросил Караванщик.

Мастер к тому моменту успел расправиться с третьим по счету кубком и вроденемного захмелел.

– Чтобы ты вывел нас из города.

– Забавно, что ты просишь об этом именно сейчас, через несколько часов после того, как какой-то паренек убил на арене Наместника.

Юти вся подобралась. Сил у нее было мало – слишком много энергии ушло во время битвы и на восстановление раны. Да и чувствовала себя Одаренная, точно ей разрезали живот зазубренным ножом кочевников. Однако сдаваться просто так не собиралась.

– Я пришел не поболтать с тобой о последних новостях, а забрать долг, – твердым голосом сказал мастер.

– Хорошо, хорошо, – успокаивающе ответил хозяин дома. – Завтра у меня выходит караван в Пятый Предел. Уйдете вместе с ними. Я достану камни.

– Вот и замечательно. Моему товарищу нужно умыться и отдохнуть.

– Фира! – крикнул Караванщик.

В кабинет вбежала та самая расстроенная девушка. Только теперь она была более подобающе одета.

– Проводи нашего гостя наверх. Принеси воды и чистую одежду. А мы пока поговорим о делах.

Юти не знала, что находится в доме одного из самых влиятельных людей в Шестом Пределе. Но сейчас девочке было совсем не до этого.

Оказавшись в небольшой чистенькой комнатке, она выставила прислужницу за дверь и с трудом умылась в деревянной лохани. Каждое движение отзывалось болью в теле. После Юти облачилась в дорогую одежду и медленно добралась до кровати.

Несмотря на усталость, сон пришел не сразу. Девочка прокручивала в голове события минувшего дня, не переставая удивляться тому, как все обернулось. Она убила Роя Кина, Наместника Шестого Предела, одного из шести, стала ученицей Тайтури и получила новую способность. Завтра она отправится в Пятый Предел, а там не так уж далеко и до Ближних Земель, где жила вторая цель в ее списке.

Ночь промелькнула как мгновение. Юти проснулась на рассвете, с удивлением глядя, как слабо светится кольцо на среднем пальце. Чувствовала она себя гораздо лучше. Пусть боль и не ушла полностью, но каждый шаг теперь не казался сродни подвигу.

Словно только и ожидая ее пробуждения, в комнату вошли Фира и мастер. В руках служанка держала несколько женских платьев и какой-то небольшой сундучок.

– Будет непросто, – сказала она старику. – Сама Богиня не сделала бы из этого мальчика девочку.

Мастер едва заметно улыбнулся, но добавил:

– Постарайся, дорогая. Если ты с этим не справишься, то никто не справится.

– Что происходит? – возмутилась Юти.

– Выход из города закрыт, – ответил мастер. – Выпускают только после тщательного досмотра. Поэтому нам придется немного измениться. Не забывай: я говорю – ты делаешь.

Юти тяжело вздохнула и с тревогой посмотрела на шкатулку. Происходящее нравилось ей меньше, чем встреча со зверем Скверны в закатный час. И недоброе предчувствие не обмануло девочку, когда она увидела, как прислужница достала несколько пушистых кистей и баночки с румянами.

Спустя час щекотных манипуляций с ее лицом Фира подала Юти небольшое зеркало. От удивления девочка даже перестала дышать. Ее вечно торчащие скулы пусть не исчезли, но будто бы стали меньше. Подбородок, доставшийся от отца, заострился, а глубоко посаженные глаза увеличились. Фира не являлась сиел, но сделанное ею можно было назвать лишь одним словом – волшебство. Да что там, впервые за всю жизнь Юти выглядела привлекательно.

– Как? – только и спросила девочка.

– У женщин существуют свои секреты казаться лучше, чем они есть на самом деле, – звонко рассмеялась Фира. Сейчас ее голос был похож на чистую горную речушку. – Господину нравится, когда я бываю разной.

– Твоему господину нравится не только это, —Одаренная осуждающе посмотрела на служанку.

- Он бывает груб, —искорки веселья пропали из глаз Фиры, - но на самом деле он хороший.

Юти не ответила. Она пожалела, что завела разговор на эту тему. Воина не должны были интересоваться людские проблемы, это отвлекало от истинного предназначения. Важен лишь путь развития. Все остальное - шелуха. Но вместе с тем ей было жаль эту глупышку.

- Будь здесь, я схожу за париком.

Юти не стала дожидаться Фиру и надела женское платье, пока той не было. Еще не хватало, чтобы ее секрет узнала прислужница. Та застала Одаренную крутящейся перед зеркалом и рассматривающей себя со всех ракурсов.

- Уже оделась? - спросила она. - Красное платье тебе бы пошло больше.

- Алый цвет сулит невзгоды, - коротко ответила Юти.

- Я была не права. Из тебя получилась отличная девочка.

Одежда оказалась скроена по южной моде - с открытым горлом и просторными длинными рукавами, в которых можно было спрятать даже пальцы с кольцами. Каштановый парик с заплетенными назад волосами лишь дополнил образ. Дочь торговца средней руки. Не богатая, но и не бедная.

Напоследок Фира вытащила крохотный желтый камень на серебряной цепочке и отдала его Юти. Знак благородной крови, аместа, имеющего ход туда, куда обычным людям с зелеными камнями путь был заказан.

Караванщик ничего не сказал, увидев Юти, лишь удовлетворенно щелкнул языком. Девочке даже почудилось, что взгляд красивых глаз хозяина дома стал каким-то плотоядным. Мастер же не удостоил ее и словом. Старик тоже приделся, но на этом его изменения закончились. Юти забеспокоилась, ведь егеря видел лицо учителя. Не дай Богиня, он встретится им на пути.

- Ешь, - мастер указал на накрытый стол. - Путь предстоит долгий.

Уговаривать Юти не пришлось. Она сразу отломилась большой кусок пресной лепешки и ухватила кровяную колбасу, потеряв всякое очарование, созданное Фирой.

– Призрак будет искать вас, – говорил меж тем Караванщик. – А как только поймет, что вы покинули город, отправится следом. Сюда назначат брата убитого Наместника, Роя Бората. С ним, думаю, Император пришлет Серебряных Воронов для расследования. Призраку надо будет выслужиться перед новым господином.

Мастер слушал все это, крутя в руках кусок лепешки, и кивал. Караванщик говорил много: про дорогу в Ближние земли, заставы по пути, про Пятый Предел и своих верных людей. А когда он замолчал, учитель поднялся на ноги и махнул Юти.

На улице перед домом ирхи грузили телеги и вьючных лошадей. Со стороны это выглядело презабавно. Худые мослатые люди поднимали тяжеленную поклажу, будто легкие тюки с тряпьем. Юти презирала ирхов всей своей душой. Облагодетельствованные даром Богини, они сошли с пути воина. Конкретно эти вложились в развитие одной-единственной способности тела – поднимать различные тяжести. Получали они больше, чем обычные работяги. Но всю жизнь вынуждены были влачить свое жалкое существование. Разве к этому призывала Аншара?

И так было везде. На Востоке элементы без лопат рыли колодцы, осушали болота, возводили крепости. На Западе сиел проворачивали свои фокусы. Ограниченные первым шагом к могуществу, надев единственное кольцо, они не собирались следовать заветам Аншары. Они не хотели развиваться, избрав вместо пути воина дорогу обычных смертных.

– Удачи, мирхэ, – сказал Караванщик, когда с поклажей было закончено. – Надеюсь, Ерикан, я тебя больше не увижу.

– Кто знает, – пожал плечами мастер, – может, когда-нибудь тебе понадобится услуга.

Фира помахала Юти рукой, на что девочка сдержанно кивнула. Все ее мысли были заняты предстоящей дорогой, вернее, тем, как они выберутся из города.

Проводник из южан, который отвечал за сохранность каравана, окликнул немногочисленную охрану, преимущественно из кехо, и пришпорил коня, отправившись вперед.

Райдар напоминал встревоженный улей диких пчел. То и дело навстречу им попадались патрули. Ниже по улице виднелись выбитые в бедных хижинах двери. Призрак понимал, что убийца Наместника еще в городе. И искал его.

Но между тем никто их не останавливал. Стражники знали, кому служат люди с кривыми мечами у пояса. Видели желтые камни на шее путников в телеге. Осознавали, что ссора с Караванщиком может привести лишь к неприятностям.

Юти покидала Райдар с легкой грустью и тревогой. Она понимала, что больше никогда не вернется в родной город. Не увидит кривых, петляющих улочек, не услышит крикливых торговцев, не сморщится от запаха специй, щекочущих нос. И вместе с тем знала: здесь ее больше ничто не держит. Этот город теперь чужой для нее. В нем нет места для маленькой преступницы.

Караванщик оказался прав. Главные ворота хоть и были открыты, но перед ними образовалась внушительная очередь из десятков торговцев, охотников, путников и пастухов, окруженных овцами, верблюдами и лошадьми. Животным приходилось тяжелее всего. Они искренне не понимали, почему их не выпускают наружу, на пастбища близ города, ведь скоро придет ночь, а вместе с нею и опасные твари. Те самые, которые нарисованы на лице человека, стоявшего возле ворот.

Юти тоже заметила егеря. Она с волнением обернулась к мастеру, и ее сердце бешено заколотилось. Потому что учителя рядом не было.

Глава 5

Вместо знакомого старика рядом с Юти сидел пузатый дядька с огромным мясистым носом и смуглым от жаркого солнца лицом. Ни дать ни взять, южный торговец.

– Ерикан, – тихо позвала девочка.

Незнакомец посмотрел на нее знакомыми бледно-васильковыми глазами и прижал палец к губам. Юти обратила внимание на руки учителя. За способности кехо отвечала левая рука, за элементы – правая. Свет обручей должен пробиваться через одежду. Но его не было. Получается, это либо способность души – сиел, либо разума – миели. Спрашивать сейчас было несподручно, поэтому Юти решила разузнать все попозже.

Наконец очередь дошла до них. Проводник даже не спешил, бросив короткое: «Мы люди Караванщика». Видимо, он рассчитывал, что этого должно хватить. Однако егерь не торопился пропускать их. Больше того, он медленно подошел именно к повозке, на которой сидела Юти.

От взгляда внимательных цепких глаз у девочки все похолодело внутри. Егерь был опытным воином, убившим немало тварей Скверны. Об этом свидетельствовали татуировки на его лице. Длинная сколопендра изгибалась от щеки до самой брови; степной волк смиренно затих на шее; брюхогрыз покоился у левого виска, чуть забравшись на лоб клыками.

Всего Юти насчитала шестерых тварей, с которыми столкнулся егерь. Из всех схваток он вышел победителем и принес трофеи главному егерю. Только после этого Одаренные охотники могли поступать на обучение егерскому делу и наносить на себя татуировки убитых зверей. Чтобы каждый встреченный путник понимал, кто перед ним.

Призрак смотрел на Юти красноречивым взглядом. Он будто говорил ей: «Меня не обманешь, я все знаю». Когда егерь протянул руку к ней, сердце Юти готово было вырваться из груди раненой птицей. Однако Призрака остановил гневный окрик мастера. Юти в очередной раз убедилась, что старик использовал не способность кехо. При метаморфозе менялся и голос. Значит, это что-то из арсенала сиел. Волшебство, ей не доступное.

– Только попробуй тронуть мою дочь, безродный!

– Вообще я глава райдарской стражи, – побагровел Морац Кер. – И выступаю от имени Наместника. Мы ищем...

– Мне плевать, кого вы ищете. Хватило того, что ты отнял наше время, – отрезал учитель, хотя в данный момент он замечательно отыгрывал роль рассерженного южного торговца. – Твое слово ничего не значит после смерти Наместника. И даже если бы он был жив, разве ты не заметил камни на наших шеях? Только стражник с желтым камнем может прикасаться к нам.

Как ни была напугана Юти, она невольно восхитилась наглостью мастера. Хотя формально он был прав. Обычная стража могла арестовать обладателей желтых и красных камней по приказу либо Императора, либо его Наместников. Или в случае, если кто-то из блюстителей порядка сам был амиста, а таковыми являлись лишь Серебряные Вороны, избранная стражасамого Императора.

Егерю нечего было ответить рассерженному торговцу. Морац Кер готов был растерзать наглого толстяка. Однако делать подобного было нельзя. После этого за жизнь Призрака не дали бы и ломаного гроша ни в Пределах, ни в любых других землях Империи.

– Обыскать караван! – крикнул он своим людям. – На это я имею право?

Мастер равнодушно пожал плечами, а егерь, сверкнув взглядом, замахал руками, призывая на помощь нерасторопную стражу. Он и сам ходил между лошадьми, внимательно рассматривая поклажу. И, несмотря на возмущение проводника, изъял несколько мешков. Как поняла Юти, с меесом – одурманивающей нюхательной смесью.

Девочке было невдомек, что торговля бархатом, шелком и специями — лишь верхушка айсберга в делах, которыми занимался Караванщик. Как и не знала, как будет разозлен хозяин дома, где она ночевала, когда узнает, что часть его товара арестована. Для Юти самое главное заключалось в другом: после долгой проверки их караван наконец пропустили.

Жаркий воздух степи пах свободой. Девочка чувствовала спиной злобный взгляд главного стражника, даже слышала, как бранился на него солдат, но вместе с тем не могла скрыть широкую улыбку. У них получилось!

– Господин будет очень раздосадован, – негромко произнес проводник. – В Пятом Пределе нас ждали с этим товаром.

Мастер ничего не ответил. Как подобает настоящему воину, его более не интересовали дела Караванщика. Много лет назад молодой начинающий торговец был на грани жизни и смерти. И Тайтури ему помог. А теперь наконец Одаренный выплатил долг.

Юти приготовилась к долгому путешествию по безжизненным степям, которые с каждым годом все больше заносило песком. Места дикие и опасные. Потому что сюда из Пустоши прибывали существа Скверны. Они ничего не оставляли после себя. Непрерывающаяся война с порождениями злого бога Инрада загнала их к западу и югу от Пределов. Последние оставались аванпостом между людьми и темными исчадиями, у которых не было души. Так учили Юти. Так учили ее отца, деда и всех живущих за Линией Жизни.

Но теперь они направлялись в Предел Пятый, за которым располагался Четвертый, а там уже и Ближние земли. Территория мира и порядка, где слово Императора исполнялось неукоснительно. Где жил второй воин из списка девочки.

Юти с тревогой смотрела в будущее. Теперь она считалась преступницей. К тому же у ее нового учителя могли быть свои планы. Пусть Тайтури и говорил, что не против ее мести, но теперь она обязана слушаться его. Кто знает, куда заведет ее воля старика и как скоро Юти достигнет цели.

За своими важными и, несомненно, глубокими размышлениями девочка не заметила, как повозка остановилась у ближайшей развилки. Проехали они совсем немного – крыжистая крыша дворца Наместника еще не скрылась из виду, – однако мастер суетливо спрыгнул на землю, подхватив небольшой узелок.

Юти смотрела на Тайтури с нескрываемым удивлением, впрочем, как и проводник.

– Куда ты собрался? – спросил он.

– Мы отправимся во Второй Предел. Поблагодари хозяина от моего имени, когда увидишь.

– Ты с ума спятил!

Это для господина сиел являлся ценной фигурой, а для прошедшего всю жизнь в дороге проводника тот был обычным стариком. Да, он ловко провел егеря своими волшебными штучками, но много ли наколдует этот недотепа, окруженный тварями Скверны? Ночь принесет гарантированную смерть для этой парочки. И если сиел не было жалко – к старости у многих размягчаются мозги, – то на его внуку проводник взглянул с сожалением. Пусть и тощая, но хорошенькая. Есть в ней что-то интересное. На базаре Пятого Предела за нее дали бы много серебра.

– Без коней вы не доберетесь до заставы и к ночи, – попытался он еще раз образумить старика. – У вас нет даже провианта.

– Тебе было приказано вывезти нас из города, с чем ты успешно справился, – отрезал старик. – Прочее тебя не должно интересовать. Юти, пойдём.

Проводник смотрел, как эта странная парочка в расшитой золотыми нитями одежде и дорогих туфлях с задранными носами зашагала в сторону Второго Предела, и видел перед собой мертвецов. Еще до заката они умрут от обезвоживания. Потому что опаснее, чем разбойники или рышущие твари в Пределах, было солнце.

Этот опытный и умудренный кочевник мог бы дать старику флягу с водой или разбавленным слабым вином, которое утоляло жажду намного лучше. Подарить мешок с сушеным мясом и парой лепешек. Однако проводник считал, что глупость не нужно поощрять. Старик сделал свой выбор и поплатится за него. Как и девочка, решившая идти за ним. Он пришпорил коня и поскакал вперед, а караван безмолвно двинулся за кочевником.

Первое время Юти терпеливо следовала за мастером, недовольно бурча под нос. Вместо приятного путешествия на телеге ей приходилось шагать в неудобном платье по разбитой дороге. Парик она сняла почти сразу, слишком жарко в нем было. По ее лицу и так текли ручьи пота, смывая все утренние старания Фиры и превращая Юти обратно в угловатого мальчишку. В довершение ко всему дурацкие туфли постоянно норовили слететь с ноги.

– Ерикан, зачем нам во Второй Предел? – спросила она, когда раздражение достигло своего пика.

–Ни зачем, —старик даже не обернулся.

Юти сжала пальцы так, что ногти впились в ладони. Привыкшую к самостоятельности, дошедшую без чужой помощи до родного Райдара, убившую Наместника, ее невероятно раздражала необходимость беспрекословно слушаться мастера.

– Тогда зачем мы туда идем? – спросила она.

– Мы туда не идем.

Если бы девочка была походным чайником, в котором грели воду, из ее носа сейчас бы вырывался пар. Вообще Юти считала, что умеет держать себя в руках, как и подобает воину. Однако этот старик обладал невероятным качеством – мог взбесить ее всего лишь парой слов. Ни с кем не советуется, делает так, как считает нужным, не любит попусту разговаривать. Юти вдруг поняла, что он невероятно похож на нее.

– Тогда куда мы идем? – не унималась она.

– Ты узнаешь, когда мы доберемся до места, —мастер наконец обернулся и сердито посмотрел на девочку. – Я говорю – ты слушаешь, не забыла?

– Я с места не сдвинусь, пока вы мне ничего не расскажете. Никакой клятвы я не давала. И слушаться вас не обязана!

Ерикан остановился и внимательно посмотрел на рассерженную девочку. Несколько секунд глаза его излучали строгость, но в итоге он добродушно рассмеялся.

– Ты ужасно похожа на отца. И если не хочешь закончить так, как он, начинай работать над собой, – мастер стал развязывать сверток, продолжая говорить. – А клятву ты произнесешь в Первом Пределе. Там единственный храм Аншары в этих землях.

– Только ради одной клятвы вы решили отправиться в самое опасное место в этих землях?

Старик достал простую одежду, не расшитую золотом, не украшенную драгоценными камнями, а обычную, грубую – просторную рубаху, широкие штаны, онучи и соломенные сандалии. После чего начал переодеваться.

Юти завороженно смотрела на Тайтури, на мгновение забыв про все свои вопросы. Злость покинула ее, как вода в колодце, что размыла глину и ушла в землю. И причиной тому была не мужская стать. Тело старика было сухим и сморщенным, как сушеный финик.

Запястья и щиколотки мастера оказались опоясаны темными узорчатыми обручами. Три на левой руке – кехо, два на правой – элементы, один на левой ноге – миели и три на правой – сиел. Девять обручей, что собрал один Одаренный!

В Шестом Пределе обрести пять разных колец одного направления считалось невероятной удачей. Пять колец – это один обруч. Это почитание, богатство, покровительство могущественных правителей. Всего лишь один обруч. У Тайтури их было девять!

К тому же тело старика оказалось невероятно изуродовано, причем шрамы выглядели странно: крохотные, собранные в ряды, точно кто-то специально надругался над стариком. Юти не знала оружия, которое могло оставить подобные отметины. Еще внимание девочки привлекло странное родимое пятно под левой рукой. Рассмотреть его она не успела, уж слишком скоро старик накинул рубаху.

– Что стоишь, переодевайся. Тебе я тоже взял одежду. И сотри с лица остатки этой мази. Не стоит пугать встречных по дороге.

Мастер внимательно смотрел, как Юти сбрасывает с себя дорогое платье. В его взгляде не было интереса, скорее сочувствие.

– Ты знаешь, что уже трижды приговорена к смертной казни? Первый раз, когда присвоила чужой зеленый камень и обманом заявила на турнир. Второй – когда убила Наместника. Третий – когда повесила на шею желтый камень и сбежала из города.

Юти понимала, о чем говорит старик. Преступления, связанные с камнями, карались так же жестоко, как и убийство. За последние порой можно было получить помилование. Но если ты надел камень, на который не имел права, – участь твоя была незавидна.

– Вы и сами надели желтый камень.

– Это мой цвет, – спокойно ответил старик. – Мою семью никто не лишал звания амиста. Хотя за сопротивление страже, наверное, грозит двадцать ударов плетью. Если, конечно, меня поймают.

Мастер подошел к девочке, которая натянула на себя грубую холщовую одежду, и резким движением сорвал с ее шеи желтый камень. Со своим он сделал то же самое. Завернув драгоценности в роскошную одежду, Тайтури швырнул ее в сторону от дороги.

– Что вы делаете?! Там целое состояние! Эти камни можно продать!

– Девочка, ты слышала о Серебряных Воронах?

Юти кивнула. Кто не слышал об элитной императорской гвардии? Амиста, прошедшие обряд одарения Богини в раннем возрасте. Сразу после этого их учили обращаться с оружием и ездить верхом. К шестнадцати годам воронят отправляли на границу, помогать местным егерям, искать славы и кольца. К семнадцати у каждого из них должен был быть обруч. Если все удавалось, вороненок становился Вороном.

Каждый мальчишка начинал говорить тише, если речь заходила про императорских гвардейцев. Каждый амиста в душе желал надеть на плечи серебряную броню. Каждый вороненок мечтал наконец нанести себе иголкой татуировку с изображением пера над правой бровью.

Но у медали имелась и обратная сторона. Орден, задумывавшийся как меч, несущий справедливость для всех жителей Империи, подчинялся лишь Императору – немолодому человеку, запертому многочисленными бюрократическими делами в самом сердце Конструкта. И Вороны вскоре почувствовали, что в их руках сосредоточена невероятная власть. Подкуп, шантаж, угрозы – все это стало верным спутником гвардейцев. Редкое письмо с

жалобами от какого-нибудь Наместника или высокопоставленного амиста доходило до Императора. И даже если доходило, то зарвавшегося Ворона тайком отправляли на оплачиваемую пенсию, потому что Император не сдавал своих людей.

– Убийство Наместника – дело громкое, – сказал старик. – Голуби уже отправились из Райдара в Ближние Земли. А оттуда других птиц пошлют в Конструкт. После Император отправит ближайший отряд Серебряных Воронов расследовать преступление. Ну, и найти убийцу.

Юти кивнула, соглашаясь с мастером. Примерно так она все и представляла.

– Путь по северной дороге, из Шестого Предела в Четвертый, у нас занял бы несколько недель. Серебряные Вороны к тому времени успеют из Ближних Земель добраться до Райдара и вернуться. К тому жея не особо верю в преданность Караванщика. Он выплатил свой долг и больше мне ничего не должен. Поэтому я сказал его людям, что мы отправились во Второй Предел. Пусть все думают, что мы решили обмануть Воронов и пойти западной дорогой через Третий Предел.

– Но мы пойдём в Первый, —Юти все равно не понимала. – А оттуда куда?

– Ты все узнаешь, когда придет время. И пожалуйста, больше не устраивай сцен. Шутка, повторенная дважды, перестает быть смешной.

И они пошли дальше, так быстро, как это только было возможно. Так быстро, как только могла идти Юти. Боль не казалась уже такой острой, но бок противно ныл при каждом резком движении. Язык превратился в застывший кусок сургуча, распухший во рту. Единственной влагой, которую ощущаладевочка, были лишь слезы от сильного степного ветра.Вспомнились слова проводника. Если так пойдет, то тварей Скверны им придется бояться в последнюю очередь. Солнце погубит их раньше.

Будто желая опровергнуть ее подозрения, мастер в очередной раз поглядел на Юти, как смотрел каждые сто-двести шагов, проверяя, не упала ли она без чувств, а после остановился.

Уверенными движениями Тайтури вырыл небольшую ямку возле дороги и уперся ладонью в горячую землю.

Довольно скоро вода обступила его пальцы, поднимаясь все выше. Смешиваясь с глинистой почвой и песком, она приобретала темно-ржавый оттенок, а на ее поверхности плавал мелкий сор. Однако Юти это мало интересовало.

Не дожидаясь разрешения, девочка кинулась к рукотворному роднику, черпая грязную жижу ладонями. Она пила подобно еле живой, загнанной лошади, после долгой скачки добравшейся до реки. И с негодованием посмотрела на мастера, который вскоре попросту поднялся на ноги и отряхнул руки. Вода ушла в землю сразу же.

Эта неожиданная передышка придала Юти сил. Теперь она шла в ногу с мастером, с интересом вглядываясь в даль. Больше девочка не бурчала про себя и не боялась коварных степей Пределов. Постепенно приходила вера в этого странного, но невероятно сильного человека, который шел рядом.

До заката они останавливались еще два раза. Сам Ерикан при этом совсем не пил. Юти догадывалась, что воля мастера укреплена кольцом. Оно дает ему возможность длительное время обходиться без воды и пищи. Девочка слышала о такомот кехо. Однако до нынешнего дня считала подобную трату необоснованной.

Когда солнце коснулось краем диска горизонта, Юти обрадованно указала пальцем на стены впереди. Проводник ошибся. Они успели. Достигли заставы до заката. Впрочем, как только Ерикан увидел военное поселение, он свернул с дороги и направился по единственному ему известному маршруту.

- Учитель, но ведь там застава! —Юти бежала следом.

- И нам туда не надо. Мы переночуем в другом месте.

Девочка тяжело вздохнула, но ей хватило выдержки и благоразумия ничего не говорить.

Между тем солнце скрылось быстрее, чем закрываются ворота Райдара при появлении исчадий Скверны. В Пределах темнело всегда быстро. Подобное, правда, являлось неожиданностью лишь для пришлых, местные научились определять закат даже не глядя на солнце. Такое бывает, когда из поколения в поколение твоя жизнь зависит от того, успеешь ли ты укрыться за крепкими стенами до ночи.

Юти шагала, спотыкалась, переходила на бег и снова шагала, пытаюсь не отстать от мастера. В его руке плясал небольшой огонек, он не подсвечивал дорогу, а лишь являлся крохотным маяком, на который ориентировалась девочка.

Одаренная устала. И в своем лучшем состоянии она вряд ли была готова к дневному путешествию по Пределам на своих двоих. А после ранения, не учитывая вложенной силы, девочке требовалось много воды и сна. И ничего из этого Ериккан предлагать ей не собирался.

Внезапно Юти налетела на мастера, который неожиданно погасил огонек. Выглянув из-за плеча Тайтури, Одаренная увидела множество огней, неторопливо наплывающих на них.

– Это оскверненные? – не с испугом (воины не должны бояться), а с небольшим волнением спросила она.

– Нет, это люди. Уставшие, обиженные и невероятно злые.

– Что за люди? – теперь Юти действительно услышала тихие голоса.

– В здешних землях их называют Черной Центурией. Ну что, пойдём, здороваемся?

Страшнее, чем оскверненные, для честного торговца был лишь испуганный выкрик охраны: «Черная Центурия!». Разбойники, орудовавшие исключительно в Пределах, давно набили оскомину Императору и Наместникам. Еще отец Юти ни единожды собирал войско для поимки преступников. И каждый раз Черная Центурия ускользала прямо из-под носа преследователей.

Они появлялись подобно саранче, пожирая все на своем пути, и так же молниеносно исчезали. Растворялись в степи, точно дым от костра, уносимый ветром. Все, что оставалось караванам, – нанимать серьезную охрану или покупать резвых архасейских жеребцов, чтобы удрать при появлении разбойников.

При этом Черная Центурия вела себя осторожно. Они не совались в земли, нашпигованные стражей, а скитались в отдаленных Пределах. Ходили слухи, что некоторые торговцы, в том числе сам Караванщик, каждый месяц попросту откупались от разбойников, чтобы те беспрепятственно пропускали людей и товары.

Всего этого Юти знать не могла. Знакомая лишь с тем, что говорил отец, она судорожно сжала кулаки, готовая подороже продать собственную жизнь, и встала поближе к учителю. Девочка лишь сожалела, что у нее нет оружия. В рукопашном бою она была не так сильна.

Тайтури не выказывал тревоги. Напротив, он походил на высокий мыс, о который разбиваются беспокойные волны Кровавого моря. Девочка, привыкшая надеяться только на себя, именно в этот момент мысленно обратилась не столько к Богине, которая хоть и мудра, но учит самостоятельно преодолевать трудности на пути воина, сколько к Ерикану. Под силу ли ему совладать со всеми воинами сразу?

Огни окружили их со всех сторон, не давая возможности отступить. Нападающие подступали грамотно, отрезая все пути к отступлению. Люди, облаченные в черную одежду, насмешливо переговаривались между собой. Пока наконец один из них, в капюшоне, скрывающем половину лица, не вышел вперед.

– Выворачиваем карманы, господа торговцы. Проход здесь платный.

– Мне нечем порадовать вашу братию, – миролюбиво развел руками Ерикан. – И мы не торговцы, а обычные паломники. Странствуем по свету, посещая храмы Богини.

– Ну да, конечно. А я, если ты не заметил, имперская Владычица.

Грубая шутка вызвала громкий хохот, от которого Юти вздрогнула. Кольцо на левой руке, отвечающее за укрепление тела, неосознанно загорелось. Девочка хотела укрыть хотя бы частичку себя от грозящей опасности. И это не осталось незамеченным.

– У нас тут Одаренный! – крикнул главарь. Его тон с шутливого сменился на угрожающий.

Ему вторили шум снимаемых луков и звон натянутой тетивы. Из-за слепящих глаза факелов Юти с трудом различала, что происходит во тьме. Но она догадалась, что сейчас на них смотрит с десятков стрел.

– Мы не хотим вам зла, – сказал Ерикан, и в голосе его послышалась улыбка, будто это за ним стояли лучники, а не наоборот.

– Вы? Нам?

Главарь одновременно удивился и разозлился. За его спиной находилось могучее братство, закаленное в многочисленных стычках со стражей, боях с торговцами, скрепленное узами пролитой крови. Нередко при нападении в охране караванов встречались Одаренные – большей частью, конечно, кехо. Однако что может сделать один быстрый меч против сотни разящих стрел?

За все время лишь единственный раз Черная Центурия потерпела неудачу. Но тогда они, сами того не зная, столкнулись со стражей Наместника Шестого Предела во главе с егерем. Последний мастерски оттянул на себя часть воинов, выиграв время для отступления господина, а после скрылся и сам, как убегает штормовая туча в сезон дождей.

Здесь же стояло всего два Одаренных. Судя по всему, старик тоже не так прост, раз позволяет себе общаться столь нагло. Но разрази его Инрад, если Черная

Центурия не сможет справиться с парочкой Одаренных паломников!

Носивший черный капюшон и отдававший приказы, которые выполнялись быстрее, чем летит стрела, собрался уже было ответить зарвавшемуся незнакомцу. Ответить жестко, при возможности немного повредив этого сухого старика. Однако прежде наглый выскочка заговорил снова, и слова его удивили не только главаря:

– Достопочтенный господин, мы не хотим сражаться с вами. С большей охотой мы бы поговорили с мастером Кириханом.

Насмешки, разговоры, злобное скрежетание зубами – все стихло, как только прозвучало это имя. Запретное среди всей честной братии. Человек, от которого зависело все благополучие Черной Центурии, давным-давно запретил произносить его. Братья называли своего лидера – настоящего лидера, а ни одного из многочисленных главарей, – исключительно Мастером. И этого хватало, чтобы понять, о ком идет речь.

– Я... не понимаю...

– Еще скажи, что не знаешь, о ком идет речь. Ни разу не слышал о сиел по имени Кирихан, проведшим свои лучшие годы на западной границе, где...

– Замолчи! – побледнел главарь.

Лишь немногие приближенные к мастеру знали о его прошлом. Точнее, о немногочисленных осколках, собранных воедино из редких слов, которые Кирихан имел неосторожность когда-то обронить.

– Если ты попытаешься нас здесь убить, – сказал старик незнакомцу, сделав небольшой упор на слове «попытаешься», будто крепко в этом сомневался, – то Мастер Кирихан будет очень недоволен, клянусь Богиней.

На глазах Юти учитель преподавал ей первый урок. Простая угроза, не подкрепленная силой, не стоит ничего. Угроза, задевшая подлинную природу страха собеседника, да еще помноженная на клятву Богини, способна открыть многие двери. Так случилось и сейчас. Главарь подумал совсем немного, после

чего приказал путникам следовать за ним. Ночтобы у тех не возникало напрасных иллюзий, приказал своим людям стрелять, если «эти двое решат выкинуть что-нибудь эдакое».

Думала ли Юти утром, когда с волнением глядела на егеря у главных ворот Райдара, что ее сердце может биться сильнее? Предполагала ли, что будет идти вместе с Черной Центурией в их владения, на аудиенцию к таинственному Мастеру? Могла ли помыслить, что Богиня Аншара, услышавшая от девочки столько молитв, решит наградить ее встречей с таким множеством сильных Одаренных? Конечно, нет.

И вместе с тем Юти шагала по ночному Пределу, глядя на худую ровную спину Ерикана. Ведомые рассерженным главарем, они сразу же сошли с дороги, углубляясь в степь. По всей вероятности, разбойники ходили здесь часто. Иной причины объяснить, почему они не плутали на местности, лишенной всяких отличительных признаков, Юти не видела. Оставалось загадкой, почему многочисленные патрули между заставами не могли увидеть следы разбойничьей братии.

Одаренных проводили до мелких, чернеющих даже на фоне зловещей ночи, беспорядочно разбросанных скал. Под ногами все чаще стал попадаться камень, отчего бедная Юти чуть не подвернула ногу. А еще чуть попозже шагающие впереди разбойники Черной Центурии попросту исчезли из виду. В прямом смысле растворились в воздухе, точно их не существовало.

Девочка с волнением посмотрела на Ерикана, но тот, не дрогнув, продолжал идти к слабому мареву, в котором с каждой секундой пропадали все новые воины. Когда настал их черед, Юти зажмурилась, но никаких неприятных ощущений не испытала. Открыв глаза, Одаренная обнаружила себя в узком входе, петляющем вниз и закрытом сверху все тем же черным камнем. Нет, про немногочисленные пещеры в Пределах знали все охотники, укрываясь в них от песчаных бурь. Однако Старуха, Длинный Нос, Мертвая Змея, Спящий Великан, Циклоп и прочие из них были изучены вдоль и поперек. Как Черной Центурии удавалось скрыть от любопытных глаз это место, оставалось загадкой.

Это был самый настоящий лагерь разбойников. Или, если выразиться более точно, их дом – со множеством расставленных шатров и палаток, крепкими балками, поддерживающими свод, сваленными в углу бочонками, мешками, свертками и коврами, чадящими факелами и кострами, и даже несколькими

крохотными железными клетками, Богиня весть откуда взятыми. В одной из них, скрючившись, сидел загорелый парень в порванной дорогой одежде – видимо, один из заграничных торговцев, имевший неосторожность путешествовать по этим землям.

Их подвели к одному из костров, за которым сидело трое. Мастера Юти распознала сразу. Тот был самым старым: сгорбленный, с кривым носом и заплывший жиром Одаренный с обручем на правой руке и четырьмя кольцами на одном из пальцев. Мастер, достигший вершины в единственном направлении. Настоящий специалист.

Кольца и обруч Одаренный не прятал. Рукава его рубахи были обрезаны на пример жилета, открывая дряблые старческие предплечья. Оно и понятно, кроме Черной Центурии никто больше не видел Мастера. А разбойникам необходимо каждый день напоминать, что перед ними не простой старик, а могучий волшебник. Слабо горящее кольцо этому весьма здорово способствовало.

Приведший их главарь поклонился Кирихану, хотя тот даже не поднял головы, и стал быстро шептать ему что-то на одном из южных наречий кочевников, на которых с приходом Империи общались лишь уединенные общины. Юти понимала едва ли десятую часть слов, хотя тут и ребенок бы догадался – речь идет о них.

– Покажите мне его, – резким скрипучим голосом приказал Мастер, подняв руки.

Сидевшие рядом разбойники помогли Кирихану опереться.

Юти про себя отметила, что ее учитель – не такой уж старик. Нет, только Богиня знает, сколько лет Тайтури, но, по крайней мере, он не такая развалина.

– Приветствую тебя, Кирихан, – добродушно улыбнулся учитель, выходя вперед.

– Приветствую тебя, мирхэ, – поклонился лидер разбойников, отчего его второй подбородок заколыхался. Жестом он пригласил собеседника занять место у костра. – Что привело тебя сюда?

– Не что, а кто, – улыбка Ерикана стала еще шире. – Твои люди были так любезны, что предложили мне переночевать здесь. Видимо, решили, что переждать ночь в степях Пределов – не самая лучшая идея.

– И куда же могучий Ерикан так торопится, что пренебрег безопасностью своего маленького спутника? – лидер разбойников равнодушно указал на Юти.

– Решил посетить храм Богини, – честно признался учитель.

– Да-да, я и забыл, что ты у нас чтишь Аншару как никто другой, – в словах Кирихана послышалась усмешка. – Но к тебе у меня вопросов нет. А вот к твоему спутнику...

Лидер разбойников взмахнул рукой, и один из помощников подал маленький свернутый клочок бумаги. Такие использовали для срочных посланий, привязывая к лапкам почтовых птиц.

– Представляешь, мои люди перехватили одного из голубей Шестого Предела. Знаешь, что здесь?

Юти напряглась, потому что поняла все сразу. А вот Тайтури остался безучастным, словно его вовсе не интересовало содержание послания.

– Мой старый знакомый егерь пишет, что один мальчишка-фармари убил на турнире самого Наместника. Представь, что будет, если я сдам этого преступника.

– Ты всегда любил деньги, – спокойно ответил Ерикан. – Но неужели ты забыл все, что мы прошли вместе?

– Совестью и памятью не накормишь моих людей. А вот золотые империалы будут как нельзя кстати.

– Это тебе не поможет, – спокойно ответил Ерикан. – Ты подобен занозе на теле Империи. Возможно, тебе выдадут выкуп. Но разве деньги помогут? Последний раз, когда я видел тебя, под твоим предводительством была сотня луков. Сейчас я насчитал пятьдесят семь воинов. Черная Центурия давно не является

центурией. Пройдет пара лет – и от твоего воинства останется лишь бледная тень на местных песках. Или, если не повезет, ободранные хищниками кости в этой пещере.

– Ну да, это же мудрый Ерикан способен жить без денег. Может пренебрегать ими. А вот остальным они нужны. Именно поэтому лучше всего поправить положение с помощью твоего мальчишки. Кто он тебе?

– Неважно. Мальчика я не отдам.

– Тем хуже для вас.

В одно мгновение десятки разбойников, которые до тех пор только слушали, подняли луки, целясь в Одаренных. Но это было половиной беды. Невесть откуда взявшаяся подмога заполнила все пространство пещеры. Ерикан ошибался. Здесь было не полсотни разбойников, а намного, намного больше.

– Убьешь меня? – хладнокровно спросил учитель.

Обращался он не к Мастеру, а скорее к своду пещеры. Потому что Кирихана более не было у костра. Волшебник пропал, точно его никогда не существовало.

– В этом нет нужды, мой старый друг, – прозвучало будто бы со всех сторон. – Да и попытайся я, сколько крови бы пролилось? Как ты заметил, моих подопечных и так мало. Посидите до рассвета, пока не явятся люди Наместника. А там и посмотрим.

Юти была готова сражаться. Ее взгляд лег на меч, дремавший в ножнах ближайшего воина. Кольцо на пальце, отвечающее за ускоренную реакцию, медленно стало разгораться. Она точно успеет убить вот этих двоих, потом проскользнет за шатер. Шансы, конечно, мизерные, слишком уж много лучников. Но если повезет...

Пальцы Ерикана сомкнулись на плече Юти, не давая ей сделать и шага. Девочка посмотрела на Тайтури, но тот лишь отрицательно покачал головой.

- Двигайтесь. Не слышали, что сказал Мастер? — один из разбойников ткнул ей в спину мечом.

Все существо Юти протестовало. Она не привыкла сдаваться в тех случаях, когда могла сражаться. Однако Ерикан спокойно пошел к клеткам, подобно скоту, которого ведут на убой.

- Двигайся, - повторил ей разбойник.

И Юти, кляня себя и учителя за трусость, скрепя сердце, двинулась следом. В душе ее плясало дьявольское пламя, когда она оказалась в клетке, на которую тут же повесили замок. Одаренная была готова рычать от злости, как загнанный в угол зверь, которым сейчас она и являлась.

- Зачем? - только и спросила девочка. Слезы обиды душили ее.

- Кирихан - один из самых могущественных сиел с направлением иллюзий из тех, кого я знаю, - спокойно ответил Ерикан, улегшись на жухлую и старую солому, которой был устлан пол клетки. - Начни мы сражаться, жертв могло бы быть действительно много.

- Но ты бы победил, Ерикан?

Девочка не заметила, что впервые за все время обратилась к учителю на «ты». По отношению к наставнику - дерзость необыкновенная.

- Возможно, - позевывая, ответил Тайтури. — Из любой ситуации можно извлечь урок. Увидеть мастерство Одаренного. Или познакомиться с новыми людьми. И избежать ненужных смертей.

Юти оглядела пещеру. Разбойников опять стало меньше. Значит, все великое воинство Кирихана - не более чем иллюзия. Старик мастерски работал с реальностью этого мира. Как и сам Ерикан, когда изменил свою внешность.

Внимание девочки переключилось на пленника, и она принялась разглядывать его чумазую физиономию. Паренек оказался немногим старше ее, едва перешагнув порог совершеннолетия. Незнакомца можно было бы назвать

красивым – тонкие, сомкнутые в линию губы, огромные синие глаза, словно выточенный из темного мрамора прямой нос, льющиеся водопадом на плечи густые черные волосы. Пленение давалось южанину невероятно тяжело. Ростом он был намного выше Юти, поэтому только и занимался тем, что пытался поудобнее устроиться в тесной клетке. И это у него не получалось.

Заметив пристальный взгляд Юти, паренек улыбнулся, обнажив жемчужные зубы. Амиста, в этом нет никакого сомнения. Разбойники держат его здесь в ожидании выкупа. Девочка скользнула рассеянным взглядом по шее пленника и обнаружила белую полоску, которая появляется от долгого ношения на солнце шнурка или цепочки. Точно амиста.

– Приветствую вас, мирхэ, —парень попытался поклониться, но клетка не дала ему это сделать.

Юти удивилась, прикидывая, как пленник понял, что она сильнее его. Увидел кольца? В тусклом сумраке пещеры подобное сделать было невероятно трудно.

Но девочку тревожило другое. Сам пленник, если быть до конца откровенной. От томного бархатистого голоса хотелось делать то, на что отец смотрел с легкой насмешкой, а мать с воодушевлением,– танцевать. Еще Юти не могла отвести взгляда от этого загорелого, худого, но вместе с тем невероятно притягательного лица. Будто мальчишка был могущественным сиел, под действие которого попала Одаренная.

Это все неправильно! На пути воина нет места подобным переживаниям. Даже думая про себя, Юти намеренно не употребила слово «любовным». Она ничего не ответила южанину, демонстративно отвернувшись от него. Сейчас надо думать, как выбраться отсюда, а не рассматривать смазливую амиста.

– Ерикэн, мы что-нибудь будем делать? – спросила она учителя.

– Да, в данный момент я предлагаю немного поспать, – смежив веки, ответил Тайтури. – День был сложный, завтра силы тебе понадобятся. Между тем, никогда не знаешь, что может приключиться ночью в Пределах.

Юти задала еще несколько вопросов, однако старик ничего не ответил. Меньше чем через минуту он чуть слышно засопел, демонстрируя всем своим видом

известную поговорку храмовников: «Крепче всего спит человек с чистой совестью и добрыми помыслами».

Глава 7

Тревожное беспокойство овладело Юти посреди сна. Девочка открыла глаза, не сразу поняв, где находится, а после вся сжалась, точно ожидая удара. Нечто чуждое, враждебное ее природе было совсем близко.

Учитель не спал. Он сидел, подобрал ноги под себя, и смотрел на вход в пещеру. Более того, сам Кирихан заволновался, скрипучим криком принявшись будить разбойников. И тогда Юти поняла.

Как последователи истинной Богини, несущей свет в самые потаенные глубины человеческой души, Одаренные чувствовали приближение чужой силы. Тех, кого называли оскверненными.

С леденящим воем в пещеру ворвались твари, лишь отдаленно напоминавшие степных шакалов. Проклятие Инрада извратило их природу. Морды вытянулись вместе с клыками, которые не помещались в мерзкой пасти и торчали наружу. Кожа с шерстью огрубели и по крепости теперь были ничуть не хуже легких доспехов кочевников. Массивные коренастые лапы обросли мускулами, бугрящимися и перекатывающимися при каждом движении. Юти знала этих тварей – они в большом количестве встречались в Пустоши. И имя им было шеркены.

Пойди девочка по пути егеря, она бы могла нанести себе на лицо татуировку с одним из этих оскверненных зверей. Юти убила шеркена по пути в Райдар. Правда, тот оказался раненым, отчего отстал от стаи и слабо соображал. А эти твари перед ней четко знали, зачем они здесь. Им не терпелось отведать сладкого человеческого мяса.

Пленник-южанин с тихим всхлипом отодвинулся к дальней решетке, будто та могла его спасти. Юти напрасных надежд на старые ржавые клетки не

возлагала. Как только шеркены закончат с разбойниками, они доберутся и до них.

Редкие из стрел Черной Центурии пробивали шкуру тварей. Но даже в этих случаях шеркены не обращали на ранения особого внимания. Бурой волной они накатили на пещеру, пожирая все на своем пути. Разбойники тщетно пытались сопротивляться: мелькали мечи, копья, брызгала во все стороны кровь. С каждым мгновением Черная Центурия редела на глазах.

И тогда Кирихан вскинул руку, на которой загорелся обруч и все четыре кольца сразу. Юти не понимала, как сейчас фокусы сиел смогут изменить ход сражения. Однако она почувствовала нечто странное вокруг, будто само мироздание преобразило собственную ткань.

Все новые воины появлялись возле мастера, выходя из-под волшебной руки. Похожие друг на друга, точно близнецы – рослые, широкоплечие, – они с ходу врезались в ожесточенную сечу вокруг, тесня шеркенов. Только теперь Юти поняла, что имел в виду учитель, назвав Кирихана самым могущественным из сиел в иллюзиях. Потому что именно сейчас иллюзии стали реальностью.

– Так и будешь сидеть, пока другие сражаются? – спросил учитель.

Тайтури стоял возле отворенной клетки и внимательно смотрел на Юти. Девочка только сейчас заметила, что все замки, на которые их заперли, лежат на земле. Не раздумывая, она выбралась наружу, невольно потянувшись, чтобы разогнать кровь в одеревеневших мышцах, после чего сразу же бросилась к ближайшему мертвому разбойнику.

Меч у его ног мгновенно переключался в руку Юти. Кольца на пальцах вспыхнули, черпая силу, и девочка вступила в схватку. Переступив с ноги на ногу, она присела и тут же выпрямилась, услышав рядом с головой щелчок голодной пасти, а после вонзила меч в горло шеркена. Клинок вошел едва наполовину. Одаренной не хватило сил, чтобы вогнать его поглубже, но по спутанной бурой шерсти хлынула горячая темная кровь. Тварь остановилась, издавая кашляющий звук, а Юти нанесла еще один, смертельный удар.

– Когда делаешь маятник, не уклоняйся так далеко, – заметил учитель настолько спокойным голосом, словно они стояли вдвоем на тренировочной площадке. –

Тебе приходится тратить время на обратный выпад.

Сам Тайтури вытянул руки, обрушивая на стаю сильные потоки воздуха. Это замедлило тварей, позволив оставшимся защитникам перегруппироваться. Несколько разбойников бросили на Юти недовольные взгляды, однако окровавленный меч заставил держать их свое мнение при себе. Сейчас они были заинтересованы в клинке Одаренной, как и в ней самой.

Как и всегда, когда речь шла о сражении с оскверненными, враги забывали былые обиды. Люди оставались людьми – одним видом, а измененные по воле Инрада – другим. Плечом к плечу разбойники сражались с пленницей, выкуп за которую хотели потребовать совсем недавно. Потому что мертвым не нужны деньги. Мертвым ничего не нужно.

Юти успела убить еще троих шеркенов, используя исключительно свою ловкость и силу кольца ускорения, когда камни, собранные у входа в пещеру, поднялись, образуя собой подобие людей. Твари оказались не такими уж неразумными. Обломав несколько клыков о големов, они довольно быстро поняли, где находится источник, создавший этих «несъедобных» людей.

Волна поменяла свой ход. Если раньше шеркены пытались заполнить собой всю пещеру, то теперь они сгрудились вокруг учителя. Воздушный щит не позволял им пробить оборону, но раз за разом оскверненные шакалы пытались прорваться к Ерикану: прыгали с валунов, разбегались и шли в лобовую атаку, бросались со спины.

Горячка боя охватила Юти от пяток до кончиков ее коротких волос. Как и учила Богиня, во время боя воин не должен думать ни о чем, кроме самой схватки.

И у девочки, к ее удивлению, получилось. Тревоги прошедшего дня и былые неприятности ушли на иной план. Поединок с Наместником казался такой старой историей, пересказывая которую, каждый раз невольно добавляешь все новые подробности. Побег из города с трудом вспоминался, а лицо проводника Юти уже и различить не могла. Стали черными пятнами в ночи разбойники, смешались в сплошное месиво их горящие ненавистью и страхом глаза. Не существовало более ничего вокруг, только меч в ее руке, несколько дарующих силу колец и смрадные пасти шеркенов.

Это нельзя было назвать боем, скорее легким красивым танцем. Юти перемещалась быстро, не отступаясь, четко понимая, куда хочет поставить ногу. Короткий взмах – и огромная голова валится с кряжистых плеч шеркена; уход по дуге в сторону, призыв силы элементи – и оскверненная тварь прыгает как раз под обрушившийся камень. Юти не удивлялась, не раздумывала, не боялась. Казалось, она была максимально отрешена, выплясывая в глухой пещере Черной Центурии свой танец смерти.

Недоумение посетило девочку лишь однажды, когда, в очередной раз применив старый южный прием, который именовали «коса», она не обнаружила цели. Юти повертела головой и только теперь заметила, что с десятков шеркенов – все, что осталось от могучей стаи, – удирает из пещеры.

Юти стояла на возвышении посреди горы трупов. У ее ног замерли разбойники с разорванными телами; злобно оскалились шеркены, даже после смерти не утратившие свой дурной вид; рассыпались на части каменные подобия людей.

А еще девочка обратила внимание, что бедным скитальцем по ее пальцам рук перемещается серое кольцо. Богиня отметила ее победу над этими ужасными тварями. Пятое кольцо досталось ей за сражение с шеркенами? Немыслимая щедрость от Аншары. Это же сколько надо было убить оскверненных тварей? Это же сколько она их...

Лишь теперь, медленно и неохотно возвращаясь в реальность, она начинала осознавать, что именно здесь произошло. Вернулась странная слабость, характерная для обычной смертной, а никак не для Одаренной. Руки предательски задрожали, ноги подкосились, а к горлу подступил мерзкий ком. Девочка чувствовала себя здесь странно, неуместно. И еще Юти поняла, что все смотрят на нее. И остатки Черной Центурии, не более трех десятков мечей, и Кирихан, и ее учитель. Так глядят на старого скомороха, прослужившего при дворе тридцать лет и неожиданно одолевшего медведя голыми руками.

– Это девочка. И она не мастер, —проскрипел Кирихан.

Юти запоздало поняла, что обращается тот к учителю. Голова с трудом соображала.

– Не мастер, – согласился Ерикан.

– Но Озаренная.

– Озаренная, – по довольному тихому тону учителя было понятно, что для него это тоже стало сюрпризом. Приятным сюрпризом.

Юти же слушала их странный разговор и не могла уловить его смысл. Бессмыслица какая-то. Озаренными становились воины, в точности следовавшие заветам Аншары, после долгих лет тренировок, скитаний и боев. И да, как правило, все они были мастерами. А то и мастерами-фармари. Теми, кто овладел искусством разных направлений.

– Я помню лишь одну женщину, которая стала Озаренной, даже не подозревая, что делать с силой, обрушившейся на нее, – Кирихан медленно шел по пологому спуску пещеры, аккуратно обходя трупы. – И закончилось все не очень хорошо.

– Ты не можешь этого помнить, ты был мальчишкой! – громко ответил учитель. И девочка впервые увидела гневные отблески грозových раскатов в его глазах. – Никогда не говори о ней. Иначе...

– Иначе ты меня убьешь, так? – перебил его Кирихан. – Посмотри, девочка, что случается с учениками твоего нового учителя. Надеюсь, ты не успела еще принести клятву?

– Ты мог стать великим воином, но выбрал другой путь, — Ерикан двинулся ему навстречу. – Сотню лет ты только и делал, что отдавался власти монеты...

Больше всего Юти опасалась, что сейчас два мастера снова начнут сражаться. Она видела, на что способен Кирихан. Изменить ткань мироздания – о таком даже в песнях боялись петь. Неизвестно, сколько сил это из него вытянуло, однако способность, если ее можно так назвать, позволила им выстоять.

С другой стороны, Ерикан тоже оказался не лыком шит. Чтобы сотворить големов, необходимо было долгое время наблюдать за воинами – их походкой, уловками, выпадами. Если элемент не видел барсука, но призовет его в виде стихии, пусть созданное существо и будет похоже на барсука, оно им являться не будет. Каменные гиганты Ерикана были воинами. Самыми настоящими.

Юти передумала много чего, пока два старых мастера сближались. Но произошедшее смутило девочку. Ерикэн и Кирихан пожали руки друг другу чуть ниже локтя, демонстрируя своими действиями старый воинский обычай.

– Было честью сражаться с тобой, мой друг, – сказал учитель.

– Было честью сражаться с тобой, мирхэ, – ответил лидер Черной Центурии. – С тобой и твоей ученицей. Если бы не она...

Кирихан оглянулся на разбойников, которые медленно оттащивали в сторону убитых товарищей. Как и прочим сыновьям степей, им была чужда сентиментальность. Старые боги – а многие из разбойников являлись язычниками – не призвали их сегодня, значит, нужно заниматься делами. Похоронить братьев, освежевать шеркенов – мясо у них никуда не годится, однако жилы используются в знахарстве, – а завтра будет новый день.

Вся благодарность разбойников заключалась в том, что более они не смотрели на приведенную сюда парук на пленников. Окропившие мечи против общего врага воины не могут считаться более врагами. Пусть к законам Империи Черная Центурия относилась скептически, трактуя на свой лад, но традиции чести старых богов такой вольности не допускали.

– Как я понял, мы более не твои пленники? – озвучил учитель то, о чем и так догадалась Юти.

Кирихан зло крякнул. Сначала девочка подумала было, что тот хочет воспротивиться Тайтури. Однако досада лидера разбойников довольно быстро объяснилась.

– Теперь я должен. И ладно бы только тебе, – Кирихан перевел взгляд на Юти, —но и твоей ученице.

– Ты не просил об услуге, – пожал плечами учитель.

– И все-таки она была оказана. Как тебя зовут, дитя?

Только теперь, когда Кирихан подошел близко, Юти поняла, как невероятно стар предводитель Черной Центурии. Она даже засомневалась: разве может он быть учеником Ерикана? Тайтури казался вихрастым подростком по сравнению с этой развалиной.

– Юти, – коротко ответила девочка, глядя прямо в глаза Кирихану.

– Примешь ли ты мою помощь, когда придет время и когда ты сочтешь нужным, Юти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bilik_dmitriy/pyaty-obruch-keho

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)